

Нам титаник не
затонет, обещаю

Марсиа Анжес

Наш "Титаник" не затонет, обещаю

Kevin Rudolf — Scarred

— Товар будет на судне в грузовом отсеке, — мужчина ходит по тускло освещённой комнате со сцепленными за спиной руками и вкрадчиво рассказывает информацию сидящему в тени парню, который изучает документы. Он раскладывал перед собой фотографии корабля, чертежи грузовых отсеков и нижних корпусов, а так же досье команды, капитана, список пассажиров и прочую ненужную для него информацию. — Корабль отправится ровно в полдень из Нью-Йорка. Затем пересечёт Атлантический океан и окажется в Квинстауне. Другими словами, совершит путь знаменитого «Титаника», затонувшего в 1912 году, только наоборот. На корабле будет около двух тысяч человек, из них примерно восемьсот членов экипажа. Вам нужно будет конфисковать груз, прежде чем корабль доплывёт до порта. За час до прибытия вам навстречу отправится катер и заберёт всех вместе с грузом. К этому моменту вы должны будете выполнить задание и покинуть «Титаник», — мужчина останавливается напротив парня и смотрит на него в упор, но тот лишь бросает на столешницу нерассмотренные бумаги и откидывается на спинку стула, скрещивая руки на груди.

— Я знаю своё дело, мистер Робертсон, — парень скользит языком по губам и склоняет голову к плечу. — Не понимаю, к чему вы всё это мне рассказываете? Я когда-нибудь Вас подводил?

Мужчина прищуривается, пытаясь различить скрытое в полумраке лицо наёмника, но у него ничего не получается.

— Нет, — неохотно тянет он. — Но этот груз важен, как для меня, так и для моего начальства, — мужчина медленно подходит к столу, берёт со стула кейс и кладёт его перед собеседником. Замок щёлкает, и крышка открывается, обнажая содержимое. Ровные идеальные стопки денег манят одним лишь своим видом, и взгляд парня вспыхивает восторгом. — Половина сейчас. Половина после завершения операции. Я надеюсь, что всё пройдёт гладко.

— Всё пройдёт гладко, обещаю, — елеинный голос парня разрезает плотную массу воздуха, в котором витает запах сигарет. Окурки тлеют в пепельнице нарочито медленно и томительно, словно борясь за каждое мгновение своего существования. — Можете на меня положиться.

— Не сомневаюсь, — мистер Робертсон немного медлит, а затем, оценивающе взглянув на парня, разворачивается и направляется к выходу.

Его чёрный плащ трепещет от быстрого движения, словно волны непроницаемого моря нефти. Ещё минуту в помещении стоит гробовая тишина, а затем парень склоняет голову к плечу и бросает взгляд на человека, всё это время стоявшего в тени за его спиной.

— Что думаешь?

Тот медлит, наверное, оценивая ситуацию, затем томным мягким голосом проговаривает:

— Нам понадобится двадцать человек, оружие и, возможно, немного взрывчатки.

Главный задумчиво хмурится, покачиваясь на стуле. В его голове уже созревает отличный план, как забрать груз и, по ситуации, избежать жертв.

— И всё это нужно будет протащить на борт судна и не попасться. Будет проблематично, — он разминает шею, морщась из-за неприятного хруста.

— Этим займётся Питер.

— Да, пускай. Собери людей и проследи, чтобы всё было сделано идеально, нам не нужны лишние проблемы. А я пока изучу чертежи и составлю план, — он вздыхает и медленно поднимается на ноги, начиная собирать все фотографии и бумаги со стола.

— Так, значит, это судно точная копия затонувшего «Титаника»? — человек выходит из тени, остановившись рядом со своим другом. — Не думаешь, что оно тоже может затонуть?

Тот лишь фыркает, выравнивая бумаги в руке.

— Не носи чепухи. Это было сто лет назад, а этот корабль усовершенствован до невозможного. Неужели ты думаешь, что они пустят его в плавание и не позаботятся о безопасности? — наёмник выпрямляется, поворачиваясь к человеку. — В любом случае, наша задача — это груз. Заберём его, сядем на катер и вскоре будем попивать мартини где-нибудь на островах. Ты ведь давно у меня отпуск выпрашиваешь, так? — он забирает чемодан с деньгами. — Осталось немного. Я перечислю твою долю на счёт. Или тебе наличными?

Человек пожимает плечами — его изумрудные глаза прищуриваются в полумраке.

— Без разницы.

— Отлично, — наёмник улыбается, затем в очередной раз вздыхает и на мгновение прикрывает глаза. — «Титаник»... Как же до нелепости романтично...

Enrique Iglesias — Can You Hear Me

София.

— Софи, что ты там всё делаешь? Мы же скоро приедем! — я отрываюсь от экрана ноутбука, который лежит у меня на коленях, и поднимаю глаза на маму: та сидит на переднем сидении такси.

Машина едет медленно, тщательно объезжая Нью-Йоркские пробки, приглушённо работает музыка, которую я почти не слышу из-за своих собственных мыслей, солнце светит настолько ярко, что город сверкает, словно бриллиант. А я никак не мог отойти от восторга, что мы вот так просто сейчас приедем в порт, зайдём на борт нашумевшего «Титаника» и поплывём в Европу.

— Я изучаю корабль! — восторженно вскрикиваю я. — Ты только подумай, какого он размера в реальности, это же просто невероятное событие! И я...

— И ты никак не можешь поверить в то, что будешь на этом корабле, когда он отправится в своё первое плавание, — заканчивает за меня отец, который сидит рядом со мной и всё это время наблюдает за тем, что я ищу в интернете. — Ты уже раз сто это говорила.

— Ну, да, — отмахиваясь я и снова утыкаюсь в ноутбук, рассматривая очередную картинку лайнера.

Примерно два года назад какой-то кораблестроитель заявил, что сможет построить лайнер в точности такой же, как и трагически затонувший сто лет назад «Титаник», но с дополнительными функциями безопасности. Тогда он встретил много критики и насмешек со стороны прессы, однако месяц назад Джек Стоквелл объявил о завершении строительства. «Титаник» нового времени должен был совершить то легендарное путешествие через Атлантический океан и достичь Европы, чего, к сожалению, не удалось сделать первой версии этого корабля, именно сегодня в полдень. И я никогда в жизни бы не поверила, что смогу оказаться на борту и отправиться в плавание!

— Стоквелл утверждает, что мы сможем переплыть океан за шесть дней! — восторженно говорю я, не отрываясь от экрана. — Хотя я не уверена, что это реально... Если максимальная скорость лайнера 23 узла, а...

— Софи...

— ...учитывая прошлый опыт первого «Титаника»...

— Софи!

— ...то...

— София!

— Что? — я вскидываю голову на мамин голос и замираю, как только мой взгляд цепляется то, мимо чего мы сейчас проезжаем.

Я медленно закрываю крышку ноутбука и с открытым ртом смотрю на проносящийся мимо гигантский лайнер, пришвартованный прямо в нескольких метрах от дороги, по которой медленно двигается наша машина. Я чувствую, как папа забирает компьютер с моих колен, но ничего не говорю, продолжая с восторгом рассматривать корабль. Хочется скорее вырваться из этой душной машины и подняться на борт, оказавшись на самой верхушке, на самом носу корабля, словно в фильме или в сказке.

Когда авто тормозит, я первая выскакиваю из него и тут же замираю — чёрный лайнер блестит в свете ослепительных лучей солнца, которые преломляются и ослепляют настолько сильно, что мне приходится щуриться.

— Вау... — только и могу выдохнуть я.

Вот он, «Титаник», лайнер, высотой 18,4 метра, 269 метров в длину и 28,19 метров в ширину, мощностью в 55 тысяч лошадиных сил. Это не корабль... Это монстр!

— Ну, как тебе? — на моё плечо ложится чья-то рука, и я вздрагиваю, наконец, отрываясь от созерцания «Титаника».

Отец стоит рядом со мной и с улыбкой на губах рассматривает корабль.

— Великолепно, — только и могу сказать я, шумно выдыхая.

— Другого слова и не подобрать, — тянет мама, подходя к нам ближе. — Ладно, ребята, давайте отправим багаж на судно, а то сейчас ещё больше народу набегит.

Я машинально киваю, только сейчас замечая, сколько же в порту людей, и все они спешат подняться на борт огромного лайнера, чтобы пересечь обратный путь «Титаника». Кстати, это весьма странно, что они решили перевернуть маршрут с ног на голову, ведь настоящий «Титаник» начинал своё плавание из Франции в Америку, а не наоборот. В любом случае, это не имеет никакого значения, лишь бы доплыл без всяких приключений, а то мне никак не хочется тонуть в ледяной воде или наблюдать из шлюпки, как раскалывается корабль и уходит на дно под смертельные крики умирающих пассажиров.

Так, чего это я? Фильмов насмотрелась, да, София? Ничего не случится, это просто очередной корабль, который никак не позволит измениться твоей жизни.

Я снова поднимаю голову, прикрывая глаза рукой, чтобы защититься от солнца, и смотрю на самый верх корабля, где копошатся какие-то матросы. Интересно было бы попасть прямо к штурвалу и понаблюдать за всем процессом управления «Титаником», хотя вряд ли мне позволят заглянуть туда, если, конечно, мне не удастся соблазнить капитана! Хотя, о чём я думаю?..

Мама возвращается к нам с радостной улыбкой, оповещая, что наш багаж заберут и доставят в каюту, соответствующую нашему билету, после чего мы направляемся к трапу, чтобы подняться на борт лайнера. Я следую за ней, машинально бросая взгляд на воду и оценивая расстояние, почему-то вдруг приходит в голову, что я могу провалиться вниз и утонуть, но я тут же отбрасываю эти мысли, потому что мы пересекаем трап и оказываемся перед дверью, которая ведёт внутрь лайнера. Я замираю, вдруг поднимая голову вверх, и у меня внезапно начинает кружиться голова — отец подталкивает меня сзади, и я захожу внутрь.

— Добро пожаловать на борт, — доносится до меня голос какого-то парня.

Я продолжаю с восторгом осматриваться, когда мы проходим в главный зал через небольшие двери и оказываемся у лестницы, ведущей вверх. Хрустальная люстра сверкает, я слышу женский кокетливый смех и мелодию скрипки.

Кажется, что я попала в фильм, что любит смотреть моя мама, да и, признаться, я тоже. Вот только если это действительно правда, то печальный конец меня совсем не устраивает. В любом случае, чем думать о всякой ерунде, я лучше сойду с ума от впечатлений. Подумать только, я и это прекрасное место. Даже не верится...

— Давайте, поднимемся на палубу! — мама хватается под руки меня и отца и тянет в сторону лестницы, куда уже двигается большая часть людей.

Мы поднимаемся на самый верх и оказываемся на свежем воздухе. Я выскальзываю из захвата цепкой руки матери и подлетаю к самому краю, перевешиваясь через леера и смотря на воду. Я начинаю медленно идти вдоль перил, бросая взгляд вдаль на океан, где резвятся солнечные блики, затем оборачиваюсь к родителям и вижу, как они направляются в сторону носа корабля. Я поспешно следую за ними, плавно огибая пассажиров и попутно рассматривая обстановку.

Здесь так красиво! Просто дух захватывает!

Мама оборачивается и машет мне рукой, чтобы я не отставала.

— Скоро отправляемся! — весело кричит она.

Ветер треплет её короткие волосы, и мама убирает их за ушко, улыбаясь, а отец приобнимает её за талию. Они снова направляются вперёд, а я думаю, что давно не видела их такими счастливыми.

Когда я подхожу к стоящим у края родителям, за спиной раздаётся протяжный гудок, из-за которого я даже подпрыгиваю — а потом звон колокола. Мне на миг кажется, что я попала на тот первый «Титаник» в 1912 год, атмосфера поглощает меня, а затем рывком выталкивает обратно.

Я чувствую дрожь под ногами и хватаюсь за железные прутья, смотря на берег, где остались люди, решившие проводить в плавание своих родных или друзей. Отсюда они кажутся такими маленькими и незначительными, что мне становится смешно. Я откидываю голову назад и начинаю залиристо смеяться — рука отца касается моей головы и взлохмачивает волосы.

«Титаник» вздрагивает — винты начинают раскручиваться — и медленно отплывает от

порта, оставляя позади всё, что только можно было бросить в этом городе. Лайнер поворачивает, уходит влево и начинает набирать скорость. Я забираюсь на нижнюю железную ветвь — мама весело взвизгивает, но не пытается стянуть меня обратно — и широко улыбаюсь. Ветер отбрасывает мои волосы назад, он такой сильный, что глаза начинают слезиться, но я не закрываю их.

Мне так хорошо, и я так счастлива, что даже не могу описать этого! Эта неделя будет самой лучшей в моей жизни, я просто уверена! И ничто не сможет этому помешать!

Ola — I'm In Love

Кристофер.

Я спускаюсь вниз по идеальной лестнице с рюкзаком за плечами и думаю о том, какая же это идиотская мысль построить ещё один «Титаник». Только лишняя растрата денег. Сколько, интересно, ушло на то, чтобы воссоздать до мелочей такой лайнер? Миллионы? Миллиарды? На эту сумму можно было бы прокормить целую страну, даже всю Африку, вон, там люди без воды живут, а наши миллиардеры строят какие-то ненужные корабли. Сейчас не те времена, как раньше. Садись на самолёт и уже на другом конце мира. И не укачивает. И никакой тебе морской болезни.

Что за люди пошли... Только о себе и думают.

Ой, что это я? Я же сам такой!

За мной идёт Джош, что-то тихо насвистывая себе под нос, мимо проходят пассажиры, иногда задевая меня плечом и поспешно извиняясь, наверное, хотят подняться на палубу и посмотреть, как будет отплывать лайнер, а я продолжаю спускаться всё ниже и ниже. Надо было воспользоваться лифтом, но я подумал, что сейчас там, наверное, не протолкнуться, поэтому решил прогуляться пешком. Теперь расплачиваюсь...

Мы спускаемся ещё на отсек ниже и оказываемся в длинном коридоре с яркими ослепительными лампами. Под ногами ковёр, несколько прибитых к полу лавочек у стен, какие-то картины и двери. Много одинаковых белоснежных дверей. Конечно, это не каюта люкс, но тоже ничего.

Мы проходим почти в самый конец к каюте с номером «1313» (какая ирония) и заходим внутрь. Здесь весьма неплохо: две кровати, шкаф и стол со стулом. Большого и не нужно.

— Почему мы должны жить в таких условиях? — Джош прикрывает дверь и проходит мимо меня, бросая на кровать свой рюкзак.

Я следую его примеру.

— Потому что это слишком большие расходы, если я всех поселю в люксе. Весь гонорар уйдёт, так что довольствуйся тем, что есть, — сажусь на свою кровать и осматриваюсь. — Тем более, тут неплохо. Кровать и стол, что ещё нужно для обычного путешествия?

Парень запускает руку в волосы и убирает волосы назад, начиная толкать ногой стул, чтобы проверить его прочность. Тот прибит к полу, как и другие предметы, чтобы не «летали» по каюте во время качки.

— А что нам делать все эти дни? — парень оборачивается ко мне, потеряв интерес к стулу.

Я зеваю и достаю из кармана рюкзака спутниковый телефон, пряча в карман джинс. Пока всё идёт по плану. Нам удалось провезти на борт оружие и нужное оборудование, так что остаётся просто ждать, когда наступит тот долгожданный час, чтобы захватить груз и свалить с лайнера до того, как нас заметят.

— Ничего, — я встаю и пожимаю плечами. — Развлекайтесь. Это же грандиозное событие! Восстановление знаменитого «Титаника»! Грех не отдохнуть как следует, тем более что здесь бесплатная еда и выпивка.

Я хлопаю его по плечу и поправляю платок на шее. Хорошо, что я взял тёплую одежду, а то на таких круизах весьма холодно.

— Питер будет недоволен, — тихо говорит парень.

Я закатываю глаза. Признаться, вообще не хотел брать этого идиота с собой, но без него мы бы не смогли протащить оружие на борт, так что выбора не было. Импульсивный, несдержанный эгоист, ненавидящий людей, которые его превосходят. Другими словами, я — объект его ненависти и зависти, хотя парень никогда этого не показывает.

— Потерпит, — бурчу я. — Я возглавляю операцию, а не он. Так что будет делать то, что я скажу. Так ему и передай. А до тех пор, пока я не скажу, что пора начинать, развлекайтесь и ведите себя прилично. Не хочется потом вытаскивать вас из лап полицейских, а здесь их не мало, как я заметил.

Я немного оборачиваюсь, чувствуя, как лайнер трогается с места и начинает своё движение.

— Следите с Карлом, чтобы наши не начали буянить. Особенно Питер, — я улыбаюсь и выхожу из каюты, решая подняться на палубу.

Настроение просто прекрасное. Люблю, когда всё идёт по плану. По моему плану. Я прохожу по коридору и останавливаюсь у зеркала, осматривая себя. Тёмные взлохмаченные волосы, карие глаза, широкий серый платок на шее, футболка, немного свободные джинсы и кеды. Я идеален.

Иду дальше, сворачивая к лифту, — какой-то парень в бордовой форме начинает поднимать меня наверх. Других пассажиров рядом нет, наверное, они все поднялись на палубу, чтобы насладиться отплытием.

Когда кабинка замирает, а двери открываются, я выхожу из лифта и поднимаюсь по лестнице, наконец, вырываясь на свежий воздух. Лайнер уже несётся в сторону Европы — холодный ветер заставляет меня поёжиться, и я засовываю руки в карманы, направляясь на верхний этаж палубы, где меньше всего народу. К носу корабля вообще не пробраться из-за толпы.

Я поднимаюсь по лестнице выше и на второй ярус и замираю возле перил, натягивая платок почти до самого носа. Взгляд начинает быстро скользить по людям, которые весело смеются и о чём-то болтают, радуясь, что оказались в центре грандиозного события. Знаменитый «Титаник»! Даже я в какой-то изошрённой степени получаю удовольствия от того, что нахожусь здесь.

Я смотрю вдаль и вижу, как на самом носу корабля какая-то девчонка забралась на перила, весело смеясь. Она что, возомнила себя Розой из фильма? Пф-ф-ф.

Я ёжусь. И так холодно, а она вытворяет чёрт знает что. Отсюда я вижу только её тёмные развивающиеся на ветру, словно пиратский флаг, волосы, но я всё равно быстро теряю у неё интерес и отворачиваюсь, скользя взглядом по экипажу команды, которые мелькают среди пассажиров. Их довольно много. Плюс полицейские и остальной персонал. Вывезти груз с лайнера будет чертовски проблематично. Я сомневаюсь, что мне просто так позволят забрать его, поместить на катер и уплыть с ним. Нужно будет ещё раз проработать план и просчитать все детали.

Я ещё какое-то время стою на ветру, а потом решаю вернуться вниз и заглянуть в

столовую. Что-то я проголодался. Хорошо, что здесь не так, как на первом «Титанике»: отбросы не едят со знатью. Хотя, какой я ещё, блин, отброс? Мне просто жалко было тратить деньги на люкс, я лучше себе их оставлю и поеду куда-нибудь на острова.

Я спускаюсь обратно в тепло и иду по лестнице в главный зал. Большие двери пропускают меня в ресторан, и приветливые рабочие улыбаются мне, когда я прохожу мимо. Приятная дружеская атмосфера. Знали бы они, кто я такой, никогда бы так не улыбались.

Обогнув некоторые столики, я иду напрямиком к барной стойке, чтобы заказать себе какой-нибудь напиток. Гулять, так гулять!

Al Kapone АКА Кареезу — The Deepest Hood

София.

Пальцы начинают неметь, пока я сжимаю стальные перила, стоя на носу корабля, а воздух становится настолько ледяным, что пробирает до костей. Лайнер набирает скорость, и находиться на палубе становится практически невыносимо. Наверное, это единственный минус этого путешествия, хорошо, что мы захватили тёплые вещи. Я впервые плыву по океану, я впервые ощущаю эту невероятную дрожь во всём теле лишь от одной мысли о том, что я стою на борту судна, под которым километры ледяного океана, миллионы живых существ, темнота и мрак у самого дна. Стоит только предоставить это, как у меня захватывает дух, и я готова орать на всю палубу о том, как же я счастлива.

Я опускаю взгляд на воду и вижу дельфинов — они выпрыгивают из воды прямо рядом с лайнером и тут же исчезают. Это так прекрасно! Это...

— София, пошли, — мама тянет меня за рукав. — Спустимся в каюту, а то тут уже становится холодно.

Я неохотно отвожу взгляд от животных и спускаюсь с перил. Отец продолжает обнимать маму и ведёт её обратно, а я следую за ними, только сейчас замечая, сколько же здесь скопилось народу, желающего взглянуть на то, как тронется «Титаник».

Я обнимаю себя руками, пока мы идём к двери, ведущей прочь с палубы, и вскоре оказываюсь в тепле. Надо было прихватить с собой толстовку, а не идти в одной водолазке. В следующий раз оденусь потеплее, захвачу с собой свой ноутбук и фотоаппарат, чтобы сразу выложить фотографии в интернет для своих друзей, что остались в Америке. Кажется, на лайнере должен быть Wifi.

Пока я думаю о своих приятелях, мы уже спускаемся на отсек ниже и оказываемся посреди дверей, ведущих в каюты люкс. Даже не хочу спрашивать, сколько денег у родителей ушло на то, чтобы купить три билета на каюту люкс с двумя комнатами, гостиной и ванной. И ещё баром! Просто. Сойти. С. Ума. Можно.

Мама отпирает дверь своим ключом, один из которых есть у меня, а другой у папы, и первая проникает внутрь. Я следую за ними и прикрываю за собой дверь и распахиваю от изумления рот.

Мы оказываемся в небольшой гостиной из тёмного дерева с диваном, креслами, столом, какими-то картинами (я просто уверена, что это копии), комодом из резного дерева с зеркалом и ночниками на стенах. Здесь всё точно так же, как в фильме про «Титаник». Невероятно!

— И денег на такое не жалко, — отец проходит к одной из трёх дверей и заглядывает внутрь. — Это, похоже, наша комната.

Я пересекаю гостиную и заглядываю в ближайшую дверь, оказываясь в ванной. Никакого душа, ничего, кроме старинной красивой ванны, унитаза и комода с современными шампунями и разными баночками.

Прикрываю дверь и иду к последней. Это спальня. Наверное, моя, судя по сумке, которая лежит на двуспальной кровати. Здесь не так просторно, но очень уютно. Взбитые подушки, бежевое покрывало, стол посередине с двумя стульями, раздвижное кресло и небольшой столик рядом с ним. Осмотрев свои владения, я возвращаюсь обратно.

— Не хотите перекусить? — мама выходит из ванной и встряхивает руками, смахивая капли воды. — Мы ведь даже и не позавтракали сегодня.

— Да! Хочу взглянуть на столовую. Надеюсь, я не буду потом сидеть всю поездку в туалете.

— Не думаю, что они будут кормить нас всякой ерундой, мы всё-таки не мало бабла отгрохали на их грёбаный первый класс! — папа, как обычно, говорит то, что думает.

— Гордон, — мама вздыхает и толкает его в плечо, а потом вытирает о него руки.

— Эй! — возмущается он.

— За то, что учишь ребёнка всяким некультурным словам, — она показывает ему язык и идёт к выходу.

— Я уже не ребёнок, — обижаюсь я, следуя за ней.

— Все так говорят, — отмахивается мама и ждёт, пока отец покинет каюту, чтобы запереть дверь.

Я не отвечаю. Мы молча возвращаемся той же дорогой в главный холл, сворачивая к большим дверям, расположенным справа от лестницы, и замираем, оказываясь в огромном помещении с множеством длинных столов из тёмного дерева на несколько человек. Стены и потолок здесь белоснежные, так же длинные балки поддерживают столбы, расположенные по всему периметру.

Мы выбираем свободный стол и садимся недалеко барной стойки. Я думаю, а как же тут приносят еду? Официантов я не вижу, никакого шведского стола тоже, чтобы набрать себе что-нибудь самой, зато перед нами уже стоят тарелки и столовые приборы. А рядом меню.

— Наверное, они придут чуть позже, — предполагает мама, беря в руки меню и начиная просматривать его. — Ого, тут даже есть японская кухня. Кто-нибудь хочет суши? Или жареных креветок?

Я закатываю глаза и тоже беру меню. Хочу что-нибудь необычное... На халяву же всё-таки, хотя еда включалась в стоимость поездки... Я пролистываю список итальянской кухни, японской, китайской, немецкой, американской, даже русской и вдруг думаю, а на том «Титанике» тоже было такое меню?

Мы сидим там несколько минут, пока я не замечаю, как к нашему столу направляется официант. Ну, неужели. И откуда он только взялся? Парень услужливо спрашивает, что мы будем заказывать. Не обращая внимания на то, что заказали родители, я беру себе венские вафли с жидким шоколадом, бутерброды с икрой и кофе.

— Лучше бы ты что-нибудь нормальное взяла, — бормочет мама, а я лишь отмахиваюсь. Хочу бутерброды с икрой и точка.

— Ваш заказ скоро принесут, — официант улыбается. — Если захотите что-нибудь ещё, можете подойти к барной стойке и сделать заказ там.

— Спасибо, — папа лезет в карман и достаёт деньги. — Вот, на, — он пихает растерявшемуся официанту в карман чаевые и, как ни в чём не бывало, откидывается на спинку стула.

Парень благодарит его и уходит, а мне вдруг становится невероятно стыдно. Я прикрываю лицо рукой и слегка краснею.

— То же мне, миллионер нашёлся, — язвит мама.

— А что, все так делают.

Я вздыхаю и осматриваюсь. Большинство из столиков уже заняты семьями или просто одиночками. Здесь такое большое помещение, но я всё же не уверена, что все пассажиры смогут уместиться тут одновременно, так что на завтрак придётся вставать пораньше, чтобы не попасть в час пик. По сравнению со спальней, здесь как-то однообразно. Никакого уюта, больше смахивает на тюрьму.

Вскоре нам приносят еду, и я всё время, пока ем, думаю о том, что внутри лайнера совсем не чувствуется то, что мы плывём. Никакой качки, ничего. Даже тарелки не скользят по столу. Словно бы я в школьной столовой, где о бутербродах с икрой можно только мечтать. Надо будет прийти сюда и пофоткаться.

Я съедаю всё первой и дальше сижу молча, наблюдая за тем, как и что едят остальные пассажиры. Изредка прислушиваюсь к разговорам за соседними столиками, но голоса сливаются в один сплошной водоворот, который разбирать мне безумно лень.

— София, солнышко, не могла бы ты сходить к барной стойке и взять мне апельсинового сока? — мама, наконец, замечает, что я сижу без дела, и как обычно решает запрячь меня на чёрную работу. Чего и следовало ожидать.

— И мне возьми виски! — встречает отец.

Я прищуриваюсь. Да за кого они меня принимают?

— Мне всего семнадцать, если ты забыл. Никто мне не даст виски! — встаю я, вылезая из-за стола.

— Ах, да... Ну, тогда не надо... — он косится на мать и замолкает, а я тем временем начинаю пробираться между столиками, пока в голову моим родителям не пришло что-нибудь ещё.

У барной стойки сидит только одинокий парень с растрёпанными тёмными волосами, поэтому я без проблем подзываю бармена, встав одним коленом на стул, и улыбаюсь, в глубине души жалея, что не могу взять себе алкоголь. Как было бы хорошо, если бы со мной поехал мой друг. Рик уже совершеннолетний и частенько покупает нам на всю компанию выпивку, а у меня всегда спрашивают документы. Не честно.

— Можно апельсинового сока? Со льдом, пожалуйста, — говорю я бармену.

Тот кивает и отходит в сторону, начиная готовить мой заказ, а я смотрю на разные алкогольные напитки, расставленные на стеклянных полках, и думаю о том, что даже половину из всего ассортимента я не пробовала. Виски, коньяк, ликёры, разные сорта вин, пиво, сиропы. Чего тут только нет. О, кстати, у нас же в каюте есть бар! Хе-хе-хе...

— Может, тебя угостить чем-нибудь покрепче? — слышу я мягкий немного насмешливый голос и поворачиваюсь к тому парню, который сидит с банкой пива справа от

меня.

Только сейчас я обращаю внимание на его лёгкую щетину, и меня пробирает дрожь: обожаю парней, которым идут подобные «колючки» на лице. Да и внешностью он очень даже ничего. Так, Софи. Хватит. Ты слишком влюбчивая натура, тебе нельзя общаться с такими взрослыми парнями. На вид ему где-то 24. Не больше.

— А... Нет, — я качаю головой. — Я не себе. Спасибо.

Он внимательно оглядывает меня, и неловкость сковывает мои движения. Его глаза цвета плавленого шоколада, и я чувствую, что начинаю вязнуть в них, поэтому поспешно отворачиваюсь.

— Это, случайно, не ты недавно залезла на перила у носа корабля? — спрашивает он, делая глоток из горлышка. Я пытаюсь сделать вид, что не слышала, что меня вообще не существует, что я невидимка, но у меня не получалось. Я снова поворачиваюсь к нему.

— Да. А что?

Он пожимает плечом.

— Твои волосы красиво развевались на ветру, — он приподнимает брови, словно другого ответа и быть не может, и я смущаюсь.

— Да... Наверное.

— Я, кстати, Кристофер.

— Софи.

— София? — усмехается он.

— Софи, — куксюсь я.

— София, — снова говорит он. — Хотя лучше Софиана.

— Да просто Софи! — взрываюсь я.

— Да ладно, ладно, не парься, Софи, — он снова делает глоток. — В следующий раз одевайся теплее, на палубе холодно.

— Ага...

Бармен возвращается и ставит передо мной стакан с соком, и я быстро его хватаю своими проворными пальцами.

— Ещё увидимся, Крис, — улыбаюсь я и отстраняюсь, начиная возвращаться обратно к родителям.

Что это вообще за парень такой? Я хочу врезать ему. Совсем обнаглел. И что ещё за Софиана?

Я отдаю маме сок и сажусь на стул, прижимая ладони к горячим щекам.

— Что с тобой, Софи? — спрашивает мама, и я тут же убираю руки от лица.

— Ничего. Жарко тут...

— Ага, жарко... — папа косится в сторону барной стойки и усмехается.

Неужели он видел, что я болтала с тем типом? Жуть.

TeraBrite — Slow Down

София.

Я возвращаюсь в каюту, пока родители решают побродить по кораблю, и достаю из чемодана белую толстовку с капюшоном, которую тут же натягиваю. Делать всё равно нечего, поэтому я вешаю на шею фотоаппарат и беру ноутбук, направляясь на палубу, чтобы собрать коллекцию фотографий. Я захожу в лифт вместе с какими-то пассажирами и поднимаюсь наверх, всё никак не в силах избавиться от мыслей о том парне, которого я встретила в столовой. Поверить не могу, что кто-то может вызывать у меня столько противоречивых эмоций, даже самой стыдно...

Меня бросает жар, и я не могу понять, почему. То ли из-за того, что здесь довольно тепло, то ли из-за мыслей о Крисе. Мурашки пробегают по коже, и я зажмуриваюсь, облокачиваясь спиной о стену. Нет-нет-нет, он для меня слишком старый! Сколько ему? Тридцать? Боже, мне же всего семнадцать, я должна заглядываться на своих ровесников, а не на старикашек.

Двери открываются, и я выхожу следом за какой-то парочкой, бросая быстрый взгляд в сторону столовой, словно надеясь натолкнуться на Крису. Я поднимаюсь на палубу. Ледяной ветер тут же окутывает меня в свой кокон, и я радуюсь, что надела кофту.

Яркое солнце ослепляет, на небе ни одного облачка, смех и разные голоса придают мне сил, — я тут же выбрасываю навязчивые мысли из головы, направляясь в сторону носа корабля. Я вешаю специальную сумку с ноутбуком на плечо и хватаю пальцами фотоаппарат, наводя его на воду. Немного приближаю и делаю снимок горизонта, затем оставляю на память солнце и яркие отблески на воде, свешиваюсь за борт и фоткаю дельфинов, счастливо улыбаясь.

В сердце прокрадывается адреналин, начиная распространяться по крови, — я разворачиваюсь и скольжу глазами по пассажирам. Замечаю маленькую девочку, забравшуюся на перила, так же как и я совсем недавно, — какая-то женщина поддерживает её за талию, придерживая свою шляпу одной рукой, и я навожу на них объектив, делая снимок.

Это так мило, что даже за душу трогает.

Я ещё довольно долго брожу по кораблю, запечатлевая разные красивые моменты, а потом возвращаюсь к носу лайнера, вздыхая. Я немного замёрзла — пальцы слегка покалывают, да и ветер пробирается под мой воротник кофты, поэтому мне приходится натянуть на голову капюшон. Я сажусь на скамейку, расположенную недалеко от ведущей вниз лестницы, и достаю ноутбук, пристраивая его на коленях.

Хочу скинуть фотографии на компьютер, а потом, возможно, и в интернет выложить, чтобы похвастаться друзьям. Вот они обзавидуются!

С довольной миной, я вытаскиваю карту из фотоаппарата и вставляю в ноутбук, быстро

находя нужную папку. Ветер усиливается, и я содрогаюсь от внезапных мурашек, но не обращаю на это внимания. Всё же здесь гораздо круче, чем внутри, потому что в отсеках да и в каютах надушено чем-то странным. А ещё пахнет новизной. Ненавижу этот запах...

Я открываю фотографии и начинаю пролистывать их, вглядываясь в каждую и улыбаясь. Я бы хотела стать фотографом, но родители как обычно против. Говорят, что мне нужно нормальное образование, например, юридическое или экономическое.

Рядом на скамейку кто-то садится, но я не обращаю на человека никакого внимания, продолжая просматривать картинки. Останавливаюсь на одной фотографии, где какие-то два старика-близнеца смешно спорили по поводу креветок, что прихватила их дочь, чтобы отведать на палубе. Я усмехаюсь, собираясь просмотреть следующую, но тут мои глаза цепляются за край фото, и я почти что ужасаюсь.

Я увеличиваю масштаб и вывожу правый угол на весь экран, обессилено вздыхая.

На краю палубы, облокотившись локтями о перила, стоит Кристофер и смотрит прямо в камеру. Боком, с не донесённой до рта сигаретой, отчего его губы на фото слегка приоткрыты.

Он что меня преследует? Куда не пойду, везде он, мне что теперь и в туалет сходить спокойно нельзя будет? Чёрт, и почему он такой офигенный на этом фото?

Я вспыхиваю и зажмуриваюсь. Он просто вышел покурить, это случайность, мы же на одном корабле, в конце концов! Почему я должна волноваться?..

— А я тут неплохо вышел, — я вздрагиваю от внезапного голоса и резко поворачиваю голову, чуть ли не сворачивая себе шею.

Рядом со мной сидит этот самый парень и смотрит на экран с какой-то усмешкой на губах.

— Чего тебе? — бурчу я, закрывая ноутбук.

— Просто решил посидеть, — он пожимает плечом и откидывается на спинку скамейки, склоняя голову к правому плечу.

— Почему тут? — не унимаюсь я, натягивая капюшон сильнее, чтобы скрыть своё смущение.

— А почему бы и нет? — Крис улыбается.

Я натягиваю капюшон до невозможного и замираю, переставая дышать. Парень молчит, но я просто уверена, что он смотрит прямо на меня, но когда я решаюсь осторожно это проверить, вижу, что его взгляд устремлён на океан.

Я невольно заглядываюсь на его профиль, примечая для себя, что парень весьма красив, но поспешно опускаю голову. Мы какое-то время молчим, и мне кажется, что эта неловкая пауза совсем не к месту.

— Ты любишь фотографировать? — спрашивает Крис, и я невольно вздрагиваю, поворачиваясь к нему.

— Что?..

Он усмехается.

— Я спросил, ты любишь фотографировать? — он кивает на мой фотоаппарат, что всё ещё висит на шее.

— Да, — я облизываю губы, чувствуя, как они немеют из-за ветра, и прячу руки в карманы толстовки. — Я хочу стать фотографом, но мои родители против.

Крис усмехается.

— Все они такие, — бросает парень. — Мне тоже запретили поступать в музыкальную

академию, когда я окончил школу, — я кошусь на него и вижу, как он улыбается, вспоминая прошлое.

— И что ты сделал? — интересуюсь я.

Крис снова смотрит на меня своими ироничными глазами и говорит:

— Сказал им, чтобы они катились к чёрту, и ушёл из дома, — он смеётся, и я тоже начинаю невольно улыбаться.

От его смеха становится теплее.

— И что потом?

Он постепенно перестаёт веселиться и успокаивается. Снова смотрит на воду.

— Пошёл работать и так и не поступил в академию.

— Жалко, — я опускаю голову, вздрагивая от внезапного ветра, кутаюсь сильнее в кофту и думаю, что всё равно поступлю на фотографа. Даже если придётся уйти из дома и зарабатывать как Крис.

— Да нет, — парень пожимает плечом. — Мне и так хорошо, — он зевает и сонно прикрывает глаза.

Вид у него немного бледный.

— А что ты делаешь здесь? — интересуюсь я, чтобы не молчать.

— Сижу, — усмехается тот.

— Нет, — я тихо смеюсь, смущаясь. — Я имела в виду, что ты делаешь на «Титанике».

— А, — Крис неохотно морщится. — Тоже, что и ты. Плыву в Европу с друзьями.

— А почему не с ними сейчас?

— Потому что я сейчас с тобой, — он поворачивает ко мне голову, а меня уже начинает бесить эта его способность уходить от ответов.

Я надуваюсь и кутаюсь сильнее в одежду.

— Замёрзла?

— Немного, — пожимаю плечом.

Крис оценивает меня взглядом, а затем снимает с себя клетчатый тёплый платок. Я кошусь на парня, собираясь уже возмутиться, мол, не надо, но он проворно набрасывает его мне на шею и завязывает сзади, отчего ткань закрывает половину моего лица.

— Сам же замёрзнешь, — бормочу я.

— Ну и что.

Кристофер натягивает капюшон. Я сижу почти неподвижно, вдыхая запах от его одежды и понимая, что у меня начинает кружиться голова. Он пахнет чем-то сладким и горьким, словно шоколад и алкоголь, и я сильнее кутаюсь в платок, блаженно прикрывая глаза и начиная глупо улыбаться. Хорошо, что сейчас видны только мои глаза, а то бы я точно получила инфаркт от смущения.

— Где твои родители? — зачем-то спрашивает Крис.

— Лайнер осматривают...

— Ясно.

Мы снова молчим.

Из-за платка мне становится тепло, и я даже не замечаю холодного ветра. Надо будет себе потом такой же купить.

Проходит ещё несколько минут в тишине, и я уже начинаю думать, о чём же поговорить, но так и не успеваю ничего сказать.

— Эй, Крис! — к нам подходит как-то парень и косится на меня. — У нас кое-какие

проблемы.

Кристофер вздыхает и поднимается.

— Дела. Ещё увидимся, Софи, — парень улыбается и уходит.

А я остаюсь сидеть в его платке на скамейке с ноутбуком на коленях, и вдруг думаю, что он специально оставил мне свою вещь, чтобы ещё вернуться.

Вот же хитрый жук...

Я довольно улыбаюсь, собираю все свои вещи и решаю вернуться в каюту. Здесь действительно становится холодно.

Jeffree Star — Fuck Me, I'am Celebrity

Кристофер.

Стоит мне погрузиться в прекрасный сладкий сон, как меня тут же начинают трясти за плечо, и я с неохотой разлепляю глаза. В горле першит, и я прокашливаюсь, плотнее кутаясь в одеяло. Не хочется делать совершенно ничего, особенно выяснять, кто посмел разбудить меня в такой прекрасный момент.

— Крис, — голос Джоша разрывает тишину, и я недовольно морщусь, надеясь, что парень уйдёт по-хорошему. — Питер напился и буянит на нижнем уровне.

— Угу, — бормочу я, смутно понимая, что мне сейчас сказали.

— Крис, — парень стаскивает с меня одеяло — по коже пробегает череда мурашек — и я утыкаюсь носом в подушку. — Нужно что-то делать.

Я стону, тихо умоляя, чтобы меня оставили в покое.

— А мне что делать? Выпороть его и поставить в угол? — я переворачиваюсь на спину и натягиваю одеяло обратно. — Я ему не нянька, пусть делает, что хочет, главное, чтобы его копы не спалили.

Джош шумно выдыхает и прикрывает глаза. Мне кажется, что он готов вот-вот меня придушить. Я поджимаю губы и отворачиваюсь к стене, мол, не желаю больше разговаривать.

— Следи за ним, если будет всё серьёзно, зови меня, — бормочу я, пытаюсь снова заснуть.

Я слышу, как парень что-то бормочет себе под нос, и уходит, прикрывая дверь, и я снова остаюсь в томной тишине, которая обволакивает моё тело своими липкими объятиями. Я лежу так несколько минут, затем переворачиваюсь на другой бок и зарываюсь под одеяло с головой. Хочется спать, ужасно хочется спать, но я никак не могу заставить своё сознание покинуть реальность. Кажется, что в мои глаза насыпали песок или вставили спички, специально чтобы не позволить мне уснуть. Это раздражает.

Я шумно вздыхаю и откидываю одеяло в сторону, садясь на кровати и свешивая ноги. Голова раскалывается на множество кусочков, но если я ещё пролежу так хотя бы ещё минуту, я сойду с ума.

Я встаю и подхожу к зеркалу, натягивая шарф и толстовку. Надо проветриться на

палубе, подышать свежим воздухом и покурить. Может, тогда я смогу нормально поспать. Я забираю из сумки пачку сигарет с зажигалкой, выхожу из каюты и направляюсь в сторону лифта, чтобы подняться на самый верх.

Здесь холодно — ветер пробирает меня до костей, и я ёжусь, тихо выдыхая и наблюдая, как пар вылетает из моего рта. Ветер забирается под шарф, и я кутаюсь в ткань, направляясь к перилам. Как же хочется вернуться в каюту и поспать. Может, снотворное попросить у кого-нибудь. Я просто уверен, что на этом корабле должен быть врач.

Ненавижу врачей.

Я достаю сигарету и онемевшими руками щёлкаю зажигалкой, прикуривая. Дым тут же обжигает лёгкие, согревая, и мне становится гораздо легче. Я облокачиваюсь о железные прутья, смотря вдаль на океан, и думаю о том, что никогда в жизни больше не буду путешествовать на лайнерах. Самолёт и только он. Ну, или уютный салон моей машины. Как же всё-таки холодно...

Я вздыхаю и поворачиваю голову в сторону, вдруг замечая недалеко ту самую девчонку, которую я клеил в столовой. Она фотографирует кого-то и, кажется, совсем не замечает меня. Подношу сигарету ко рту и глубоко вдыхаю в себя дым, наблюдая за девушкой. Софи ещё недолго ходит по палубе, делая снимки, а потом садится на скамейку и достаёт из сумки ноутбук, начиная, наверное, переносить снимки на компьютер.

Интересненько...

Я затагиваюсь в последний раз и выбрасываю окурочек за палубу, наблюдая, как он падает в объятия океана и начинает плавно плыть по воде. Отрываю от него взгляд и иду в сторону девушки, думая, что было бы неплохо позаигрывать с ней, пока меня снова не нашли и не заставили разнимать Питера и какого-нибудь бугая.

Я осторожно присаживаюсь рядом с Софи, пряча руки в карманах и откидываясь на спинку скамейки, и смотрю на экран ноутбука.

Девушка не замечает меня, усердно просматривая фотографии.

Я кошусь на снимки и жду, когда же София повернёт голову и увидит, кто сидит рядом с ней. Не могу поверить, что меня, Кристофера Уилна, не замечают. Это же я! Как так можно, не понимаю? Обидно...

Софи вдруг приближается к экрану и увеличивает фото — теперь моя физиономия красуется на экране её ноутбука. Я немного приближаюсь, разглядывая себя. Да я же просто очарователен! Неотразим! С этой сигаретой и приоткрытыми губами... Я просто шикарен.

— А я тут неплохо вышел, — наконец, говорю я, расплываясь в лёгкой улыбке.

Ждать, пока девушка сама обратит на меня внимание, мне надоедает.

Софи вздрагивает и поворачивается в мою сторону, непонимающе смотря на меня.

— Чего тебе? — бурчит она, закрывая ноутбук.

Я вскидываю брови от такой наглости.

— Просто решил посидеть, — я пожимаю плечом и откидываюсь на спинку скамейки, склоняя голову к правому плечу, чтобы видеть Софию.

— Почему тут? — девушка натягивает капюшон ещё сильнее.

— А почему бы и нет?

Она не отвечает, и я вздыхаю, отворачиваясь и устремляя взгляд на горизонт. Красивый вид, отсюда можно увидеть спокойный океан и облака. Кажется, что смотреть на него можно вечно.

Краем глаза я вижу, что девушка смотрит на меня, но не поворачиваюсь. Мы молчим, и

я думаю о том, что было бы неплохо сейчас выкурить ещё одну сигарету. Или две. Чтобы отвлечься от этих мыслей, я спрашиваю:

— Ты любишь фотографировать?

— Что?..

Я поворачиваюсь к ней и усмехаюсь. Она что, волнуется?

— Я спросил, ты любишь фотографировать? — я киваю на её фотоаппарат.

— Да, — Софи прячет руки в карманах кофты. — Я хочу стать фотографом, но мои родители против.

— Все они такие, — бросаю я. — Мне тоже запретили поступать в музыкальную академию, когда я окончил школу.

Я усмехаюсь и вспоминаю своих родителей. Когда я сказал им, что собираюсь поступить в музыкальную академию и научиться профессиональной игре на гитаре, а потом, может, ещё на каком инструменте, они сказали, что чёрта с два я туда поступлю. Они уже спланировали всю мою жизнь, в которой моё место было в компании отца. Заниматься бизнесом я не хотел, поэтому сбежал из дома.

— И что ты сделал?

Я снова смотрю на неё и насмешливо выдавливаю:

— Сказал им, чтобы они катились к чёрту, и ушёл из дома, — смеюсь я.

— И что потом? — не отстаёт девушка.

Мой смех стихает, и я снова смотрю на воду.

Когда я ушёл из дома, жил у моего друга. Затем начал подрабатывать на одного наркодиллера, выполняя его задания, а когда накопил нужную сумму, решил заняться своим бизнесом. Собрал народ, чтобы принимать подпольные заказы, и круто продвинулся в этом деле.

— Пошёл работать и так и не поступил в академию.

— Жалко.

— Да нет, — я пожимаю плечом. — Мне и так хорошо, — я зеваю и сонно прикрываю глаза.

Хочу спать.

— А что ты делаешь здесь?

— Сижу, — усмехаюсь я.

— Нет, — смущается. — Я имел в виду, что ты делаешь на «Титанике»?

— А, — я неохотно морщусь, вспоминая задание. — Тоже, что и ты. Плыву в Европу с друзьями.

— А почему не с ними сейчас?

— Потому что я сейчас с тобой.

Она надувается и кутается в кофту. Я вижу, что ей холодно. Я бы обнял её и погрел, да боюсь спугнуть.

— Замёрзла?

— Немного.

Я оцениваю её взглядом и начинаю стягивать с себя шарф — ветер тут же пробирается под кофту, заставляя меня дрожать от лёгкого холода, — и набрасываю вещь на Софи, завязывая сзади. Руки тут же леденеют, и я прячу их в карманах, вздрагивая от холода.

— Сам же замёрзнешь...

— Ну и что. Я натягиваю капюшон и недолго молчу.

— Где твои родители? — спрашиваю я, чтобы убедиться в том, что это именно они сидели с ней в столовой.

— Лайнер осматривают...

— Ясно.

Мы снова молчим, а спустя несколько минут я слышу:

— Эй, Крис!

Чёрт, только не он. Почему опять? Не хочу его видеть, я невидимка, я невидимка...

Джош подходит ближе, и я недовольно поджимаю губы.

— У нас кое-какие проблемы.

Опять... Питер... Я его когда-нибудь убью.

Встаю, вздыхая, и поворачиваюсь к девушке.

— Дела. Ещё увидимся, Софи, — я улыбаюсь и ухожу.

Джош идёт следом, и когда мы отходим на безопасное расстояние, спрашивает:

— Кто это?

Я кошусь на друга.

— Нужно же мне с кем-то любиться, пока мы тут. Всё равно делать нечего, — бормочу я.

Джош закатывает глаза.

— Она же девчонка... Сколько ей?

Какого чёрта? Он пришёл расспрашивать о Софи или о проблемах?!

— Не знаю. Что там случилось? — меняю тему.

Парень недолго молчит, а я коварно улыбаюсь. Знаю, как он ненавидит, когда я скачу с темы на тему, когда мне не интересен разговор.

— Питер, — коротко бросает он.

Я закатываю глаза. Ну, кто бы удивлялся...

— И что с ним? — мы заходим в тепло и идём к лифту.

Джош думает, как бы мне помягче сказать, чтобы я не разозлился, и я начинаю терять терпение. Ненавижу, когда тянут кота за яйца. Почему нельзя просто взять и сказать, как есть? Любит же он предисловия на полчаса растянуть.

— Питера повязали копы и заперли на нижней палубе, потому что он набросился на полицейского, когда тот пытался успокоить его, — выпаливает Джош, и я резко останавливаюсь, смотря на него, как на больного.

Детский сад...

— Где он?

Безответственность этих придурков просто сводит с ума. Как так можно вообще? Особенно, когда мы на задании! Точно урежу ему долю, ей богу. Доведёт меня когда-нибудь. Надо искать нового человека, который будет заниматься его работой. От Питера вечно одни проблемы!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мы спускаемся почти на самый нижний уровень и идём вдоль по коридору, вскоре найдя нужную дверь, возле которой стоит полицейский и охраняет проход. Понятно, просто так мне не вытащить этого идиота оттуда.

Я останавливаюсь рядом и натягиваю улыбку.

— Добрый день, офицер, — виновато тяну я. — Питер Рузвельт сейчас в этой каюте?

Джош опасно останавливается позади меня, и я чувствую его напряжение всем своим

телом. Ни он, ни я любим общаться с полицейскими, но делать нечего.

— Да. Он был задержан за нападение на сотрудника полиции и за отказ подчиняться, — полицейский осматривает нас с ног до головы.

Я нервно смеюсь.

— Я его брат, — вру я. — Когда его отпустят?

— Завтра вечером.

Я чертыхаюсь про себя, но продолжаю виновато улыбаться.

— Вы не против, если я поговорю с ним? Всего минуту. Он вечно устраивает всякие разборки, не знаю уже, что и делать с ним...

Я изображаю заботливого братца, который расстроен поведением своего родственника. Словно мамочка. Ненавижу так делать.

Коп подозрительно смотрит на меня, затем на Джоша, а потом неохотно кивает.

— Только минуту, — он достаёт ключи и отпирает дверь.

Я благодарю его и захожу в каюту, слыша, как дверь за моей спиной прикрывается.

Питер лежит на кровати — его рука пристёгнута к трубе наручниками. Он делает непринуждённый вид, когда видит меня, но я замечаю, как напрягается его тело. Он боится меня в гневе. Все меня боятся.

Я подхожу ближе и понижаю голос, чтобы меня не услышал полицейский.

— Ты, блядь, какого чёрта творишь? — шиплю я, хватая его за шкурку. — Хочешь, чтобы нас накрыли из-за тебя? Я же сказал, чтобы никаких стычек с копами. У нас ещё несколько дней, перед операцией, жалкий ублюдок...

Я отталкиваю его и выпрямляюсь.

— Он сам виноват, нечего было лезть, — выдавливают Питер.

— Детский сад, — морщусь я. — Слушай сюда. Тебя выпустят завтра вечером. Если устроишь что-нибудь ещё подобное или хоть как-то дашь о себе знать, можешь забыть о своей доле. Никаких денег, понял?

Он возмущенно выдыхает.

— Без меня ты никто, — шипит Питер. — Если бы не я, хрен бы вы сюда протащили оружие!

— Тебя можно заменить когда угодно, — поджимаю губы. — Ты меня понял? Если Джош донесёт о тебе до начала операции или хоть как-то упомянет твоё имя, я оставлю тебя гнить за решёткой. Ясно?

Он отворачивается, обиженно дёргая руку с наручником, которая, наверное, уже затекла.

— Я спрашиваю, тебе...

— Ясно!

— Вот и отлично, — я разворачиваюсь и направляюсь к двери, снова натягивая дружелюбную улыбку.

Когда я оказываюсь в коридоре, говорю:

— Спасибо, офицер, надеюсь, что он не станет больше так себя вести, — я киваю и маню за собой Джоша, направляясь в сторону своей каюты.

Софи, наверное, уже ушла с палубы, значит, смысла возвращаться туда нет, и я могу нормально поспать.

— Следи за ним, хорошо? — прошу я парня. — Чувствую, он не остановится на этом.

Джош кивает, пряча руки в карманах. Вскоре мы приходим в нашу каюту, и я

заваливаюсь на кровать, тут же зарываясь в одеяло. Спать... И больше ничего мне не нужно...

Bryan Adams — Get Off My Back
Софи.

Следующий день начинается для меня с горячего крепкого кофе и с тостов с карамельным сиропом, которые нам приносят услужливые работники судна прямо в каюту. Вылезать из мягкой воздушной кровати мне совсем не хочется, но после того, как мама приходит ко мне второй раз, чтобы разбудить, мне ничего не остаётся, как вырваться из объятий уютного покрывала и, потянувшись, выскочить на свободу.

Не помню, что мне снилось, но это точно было что-то приятное, потому что моё настроение просто зашкаливает. И ничто не сможет его сегодня испортить!

Я надеваю тёплую кофту, намереваясь снова провести немного времени на палубе после завтрака. Мой взгляд цепляется за шарф, который висит на спинке кресла, и вспоминаю улыбку Кристофера. Немного краснею, понимая, что мне придётся сегодня вернуть ему позаимствованную вещь, а потом фыркаю, понимая, что мне хочется оставить её себе. Но эта мысль быстро исчезает под давлением совести.

Я вздыхаю и хватаю пальцами шарф, повязывая его вокруг шеи. Хочется поносить его ещё немного, пока не наступит момент расставания. Зарываюсь в него носом, вдыхая приятный запах, и смущаюсь, сама не зная почему.

Прежде чем мама приходит ко мне в третий раз, я успеваю покинуть комнату и присоединиться к ним в гостиной. Родители сидят в креслах за столиком и завтракают. Эта картина мне напоминает девятнадцатый век, особенно оттопыренный мизинец матери.

— Доброе утро, — улыбаюсь я, подходя ближе.

На столике моя порция тостов и кружка с ещё не остывшим кофе. Хочется поскорее подкрепиться и отправиться на поиски приключений.

— Завтрак почти остыл, — упрекает меня мама.

Я вижу, как отец закатывает глаза, и усмехаюсь.

— Но не остыл же, — смеюсь я.

Мама поджимает губы и осматривает меня, словно маленького ребёнка, решившего, что он сам может одеваться. Её глаза замирают на шарфе.

— Не помню, чтобы у тебя был такой шарф, — подозрительно тянет она, прищуриваясь.

Моя кружка замирает возле рта, и я понимаю, что обложалась. Они же не видели вчера, как я вернулась в каюту в этом шарфе, да и на отговорки, что, мол, вы просто забыли, как покупали мне его, родители не поведутся. Я прищуриваю правый глаз, быстро думая, что же придумать правдоподобного, но понимаю, что ничего путного в голову не лезет.

— Нашла, — смотрю на маму невинными глазами. — Какой-то парень оставил его на скамейке, где я сидела, поэтому я хочу поискать владельца и вернуть ему шарф.

Мама внимательно смотрит на меня. Становится немного стыдно, и, когда я уже собираюсь во всё признаться, она вздыхает и расслабляется.

— Хорошо. Не забудь вернуть потом, — она делает глоток из керамической кружки,

придавая себе вид аристократки, и мне вдруг становится смешно.

— О, да, не забудь вернуть, а то в следующий раз «терять» будет нечего, — иронично тянет отец.

Я смотрю на него и ловлю на себе странный взгляд. Неужели он догадался, что мне его дал тот парень, которого он видел рядом со мной в баре? Я подозрительно кошусь на папу, наконец, делая глоток кофе.

Родители начинают о чём-то беседовать между собой, а я доедаю тосты и ставлю пустую кружку на поднос. Собираюсь уже сказать, что ухожу на палубу, но меня опережают.

— Софи, мы вчера нашли отличное местечко, — мама улыбается. — Веранда на палубе с восточной стороны. Там очень уютно и тепло, не хочешь с нами посидеть там?

— Веранда? — мои глаза загораются, потому что я ничего подобного вчера так и не нашла, и я быстро меняю свои планы. — Отлично, как раз дочитаю свою книгу.

Я хлопаю в ладоши и вскакиваю на ноги, направляясь в сторону комнаты. Решаю не брать с собой ноутбук и прочую ерунду. Лишь книгу. Будет классно почитать на веранде среди такой безумно волшебной атмосферы. Нахожу нужный мне предмет на дне сумки, которую так и не удосужилась вчера разобрать, и выхожу обратно.

Мне приходится ждать ещё какое-то время, пока родители соизволят закончить свои дела и показать мне дорогу к веранде.

Вскоре мы выходим из каюты и направляемся на палубу, а когда мы проходим мимо той скамейки, на которой мы вчера так мило побеседовали с Крисом, я вдруг думаю, а где он сам? Что делает? О чём думает? С кем проводит время?

Я улыбаюсь и иду дальше. Мы поднимаемся на второй этаж палубы и проходим вдоль открытого коридора. Вид отсюда гораздо красивее, чем снизу, и я уже жалею, что не взяла с собой фотоаппарат.

Мы доходим до середины и оказываемся рядом с небольшой стеклянной стеной, внутри которой я вижу несколько столиков с мягкими креслами. Мама первая властно открывает прозрачную дверь и оказывается внутри, тут же направляясь к свободному месту. Я с отцом плетусь следом — здесь почти никого нет, лишь несколько человек.

Тут действительно тепло — я присаживаюсь в кресло, но шарф не снимаю. Мне в нём уютно.

Я смотрю через стеклянную стену на проходящих мимо людей, затем вдаль на океан, и вдруг понимаю, что тут прекрасно ощущается ветер, пытающийся пробиться своей плотной массой к нам, однако у него ничего не получается. Я улыбаюсь своим мыслям и открываю книгу, находя нужную страницу.

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем я отрываюсь от чтения и вырываюсь в реальность. Кажется, что тут ничего и не изменилось, словно бы прошло всего мгновение. Родители о чём-то болтают, людей здесь, кажется, стало ещё меньше, а ветер так и не прекратился.

Я вздыхаю и смотрю в сторону палубы, вдруг случайно замечая знакомую фигуру. Парень медленно идёт мимо, спрятав руки в карманах, на нём уже другой шарф. Я немного улыбаюсь, следя за ним взглядом, — Крис склоняет голову и бросает взгляд на меня, но не останавливается. Его губ касается усмешка.

А потом он пропадает из виду.

Я прокашливаюсь и оглядываюсь, словно боясь, что меня могут застать за этим постыдным занятием: наблюдать за парнем, который одолжил мне шарф. Я захолопываю

книгу и встаю.

— Пойду, прогуляюсь.

Родители не отвечают, и я решительно выхожу из тепла, и меня мгновенно накрывает холодный ветер. Я думаю, что нужно поспешить, чтобы догнать Криса, но мне не приходится этого делать.

Парень стоит в нескольких метрах от меня и смотрит на горизонт, облокотившись локтями о перила. Я улыбаюсь и иду к нему, начиная неловко стаскивать с себя шарф.

Крис замечает меня, а когда я подхожу к нему, неожиданно перехватывает моё запястье и заставляет замереть.

— Оставь себе. У меня их полно, — парень улыбается и отпускает меня.

— Правда? — радостно вскрикиваю я, сильнее кутаясь в приятную ткань.

— Конечно.

Я смущённо опускаю голову и прикусываю губу.

— Привет, кстати, — усмехается он, отходя от перил.

— Доброе утро, — я склоняю голову к плечу и сильнее сжимаю книгу пальцами.

— Прогуляемся? — Крис кивает на палубу, и я смущаюсь ещё больше.

— Да, конечно, — нервно смеюсь я, делая пару шагов в сторону.

Крис усмехается и медленно направляется в противоположную сторону от веранды. Я поспешно догоняю его, стараясь не отставать, и прячу одну руку в карман. День должен быть замечательным! У меня хорошее предчувствие.

Christina Perri — Arms

Кристофер.

Мы идём вдоль второго яруса — я смотрю вдаль на океан и с лёгкой улыбкой на губах наблюдаю за тем, как солнечные блики отскакивают от поверхности. Софи идёт рядом, и я никак не могу понять, почему она такой красная. То ли от смущения, то ли от холодного ветра. Я усмехаюсь и глубже прячу руки в карманах, выпуская изо рта пар.

— Что читаешь? — решаю спросить я.

Девушка вздрагивает и поворачивает ко мне голову — половину её лица закрывает мой шарф. Софи рассеянно смотрит на меня, и я понимаю, что она прослушала вопрос.

— Читаешь, говорю, что? — усмехаюсь я.

— А, — она показывает мне книгу и кое-как вертит её в воздухе. — «Последний вервольф». Глен Дункан.

— Интересно? — мы спускаемся по ступенькам на палубу и идём вдоль перил, проходя мимо той скамейки, на которой мы вчера сидели.

— Ага, — она неловко прижимает книгу к себе и опускает голову.

Мы медленно плетёмся по палубе, огибая пассажиров. Я смотрю на наручные часы и думаю, что мне ещё нужно кое-что проверить на нижних отсеках, мысли об этом не дают мне покоя со вчерашнего вечера. План должен быть идеальным, и если что-то пойдёт не так, я просто покончу с собой, спрыгнув в ледяную воду.

— Спешись куда-то? — спрашивает девушка, замечая, что я слежу за временем.

— Нет, — я пожимаю плечом. — Просто есть ещё одно дело, но его можно и отложить. Я подмигиваю ей. Она смущается и опускает голову.

— Уже придумала, чем будешь заниматься всю неделю? — я останавливаюсь и подхожу к перилам, облакачиваясь о железные поручни предплечьями. Внизу лайнер разрезает воду, словно нож масло, и волны разбредаются в разные стороны, постепенно успокаиваясь. Дельфинов почему-то не видно.

— Ну, — Софии приходится остановиться рядом. — Я пока не знаю. Я столько много читала о «Титанике», что хочется побывать во всех его уголках, — она смотрит на горизонт, а потом поворачивается спиной к воде. — Я хотела бы побывать в кабине капитана и посмотреть, как они управляют кораблём, но сомневаюсь, что меня туда впустят, — она тихо смеётся.

Я тоже поворачиваюсь спиной к воде и прислоняюсь к перилам, снова пряча руки в карманах.

Я смотрю на верхнюю часть корабля, где отсюда смутно можно различить очертания штурвала и прочей техники, за которой следят капитан и другие его подручные. Думаю, мне удастся уговорить их впустить туда девчонку за определённую плату. Ей радость, и я от этого многое получу.

Я усмехаюсь себе под нос и думаю, что стоит после моего дела навеститься к капитану.

— Так ты многое знаешь о «Титанике»? — отвожу взгляд от рубки и кощусь в сторону Софи.

— Да! — она вскидывает голову и оживляется, словно только и ждала, пока я заведу разговор об этом лайнере. — Ты знал, что лайнер 269 метров в длину и 28, 19 в ширину?

Я вскидываю брови.

— Теперь знаю.

— А то, что у него мощность в 55 тысяч лошадиных сил? — она смотрит на меня, и я вижу, как сияют её глаза, словно ничего прекрасней этого корабля на свете и быть не может.

— Покруче любой тачки будет, — улыбаюсь я.

— Ага, — она облизывает свои губы и прячется в шарфе. — Я всегда мечтала покататься на нём, это ведь так круто!

Я встаю к ней в пол оборота.

— Мечты сбываются, — я прокашливаюсь и смотрю вдаль на то, как какая-то девочка играет с собакой. Она бросает ей мячик, заставляя принести его обратно. В какой-то момент мяч отскакивает от палубы и падает в воду. Девочка и собака приближаются к перилам и смотрят вниз, однако мама быстро уводит их в сторону.

— Жалко, я камеру не взяла, — бормочет Софи, прикусывая губу. — В следующий раз обязательно захвачу с собой.

— Из тебя получится хороший фотограф.

Я пристально смотрю на неё, и Софи снова смущается. Она поворачивается лицом к воде и смотрит на горизонт.

— Наверное.

Мы стоим молча — я снова смотрю на часы и думаю, что через пятнадцать минут на нижнем отсеке будет как раз перерыв, и я смогу попасть туда без особых осложнений. Нужно идти прямо сейчас, если я не хочу опоздать.

— Мне нужно кое-куда сходить, — я отстраняюсь от перил, и девушка поворачивается лицом ко мне. — Встретимся здесь в пять вечера? Надеюсь, ты не против? У меня для тебя

будет сюрприз.

Она улыбается и кивает.

— Хорошо, — говорит она, и я щёлкаю её по носу пальцем, после чего отступаю и направляюсь в сторону выхода с палубы, буквально чувствуя на себе пристальный взгляд Софии.

Я оказываюсь в тепле и иду в сторону лифтов. Мне приходится доехать до нижнего уровня корабля, а затем спуститься по служебной лестнице в сторону машинного отделения. Почти никого нет, только некоторые работники, которые следят за работой двигателя. Здесь жарко и ужасно душно из-за пара, шумное железное оборудование поддерживает работу корабля, всё здесь кружится в одном ритме — сразу видно, что это настоящее сердце лайнера. Я скольжу взглядом по пространству и нахожу лестницу, которая ведёт в грузовой отсек. По ней мы доберёмся до оружия и сможем без проблем вытащить оттуда груз. Единственное, что меня волнует, — это автоматические железные двери, которые закрываются при экстренной ситуации. Например, если отсек будет заполняться водой.

Но вряд ли это нам грозит.

Я последний раз бросаю взгляд на машинное отделение и возвращаюсь по лестнице обратно. Теперь нужно навестить к Капитану и уговорить его на небольшую экскурсию. Думаю, это будет проще простого. Я уже представляю, как будет радоваться девчонка, когда узнает, что я поведу её к капитану. Это будет даже как-то забавно...

Tokio Hotel — Down On You

Софи.

Ровно в пять вечера, после продолжительных раздумий на счёт этого странного сюрприза, о котором говорил парень, я стою на том же месте, где мы с ним расстались несколько часов назад. За всё это время я только и думала, что же это может быть за сюрприз? Мою голову посетили разнообразные варианты, но все они быстро были раздавлены под натиском разума. Потому что казались ему совершенно нереальными. Я даже пару раз думала на счёт чего-нибудь извращённого, отчего краснела из-за собственных мыслей. Это было невыносимо.

Я трясую головой и шумно вздыхаю, прислоняя холодные ладони к щекам, затем разворачиваюсь лицом к океану и облокачиваюсь предплечьями о поручни. Я же не настолько извращенка, чтобы думать о подобном, особенно в такие моменты. Наверное, по сравнению с Крисом, я кажусь абсолютным ребёнком с глупыми мыслями и представлениями о жизни. Наивный озабоченный подросток с кучей комплексов. Наверное, жутко смотрится со стороны.

Я кутаюсь в шарф и кладу подбородок на предплечья, наблюдая за тем, как отблески солнца играют на поверхности ледяной воды. Наверное, там меньше двух градусов, так что мне как-то не хочется случайно оказаться за бортом. Да и плаваю я плохо, если честно. Помню, как в фильме Джек рассказывал о том, как он провалился под воду. Словно тысячи иголок вонзаются в твоё тело, и ты даже не можешь больше ни о чём думать, кроме как о

невыносимой боли.

Я содрогаюсь и тихо выдыхаю. Не хочу думать о том, что будет, если по неосторожности я полечу в воду.

Я прикрываю глаза и вспоминаю, как Крис укутывал меня в свой шарф, — тогда его пальцы случайно коснулись моей кожи — и невольно начинаю улыбаться.

— Привет, — раздаётся у меня за спиной голос, и я резко распахиваю веки, оборачиваясь.

Крис стоит в паре шагов от меня, спрятав руки в карманах, и пристально смотрит в мои глаза с лёгкой усмешкой на губах. Я теряюсь.

— Привет, — только и могу выговорить я.

Я отстраняюсь от поручней и облизываю губы, которые из-за холодного ветра начинают немного неметь.

— Я тут думала, — зачем-то говорю я, отведя взгляд в сторону, — каково мне будет, если я свалюсь за борт.

Парень вскидывает брови, и я уже жалею, что вообще затеяла этот разговор.

— Неприятно, наверное, — тянет Крис. — Вода там ледяная. Так что тебе лучше не падать туда, — он улыбается.

Я облегчённо фыркаю, осматриваясь, — вокруг почти никого нет, наверное, все сейчас в обеденном зале.

— Ну, — я опускаю голову и скольжу подошвой кед по палубе. — Так что там у тебя за сюрприз?

Парень фыркает, и я вдруг думаю о том, что про сюрприз была просто шутка. Становится обидно, и я прикусываю губу.

— Пошли, — он кивает в сторону, показывая, чтобы я шла за ним, а потом разворачивается и идёт вдоль поручней.

— Куда? — я срываюсь с места, догоняя его.

— В рубку Капитана.

Я хмурюсь, невольно бросая взгляд на самую высокую часть лайнера, где располагается рулевая рубка, и ещё не до конца понимаю смысл слов парня, а когда до меня доходит, я охаю и шумно выдыхаю.

— Серьёзно? Мы идём в рулевую рубку? Ты не шутишь? — я обгоняю Криса и встаю перед ним, начиная идти задом, чтобы видеть его лицо. Тот довольно улыбается.

— Серьёзно, — он поднимает руку, наверное, собираясь потрепать меня по волосам, но я уклоняюсь от его пальцев. — Я договорился с Капитаном, и он согласился провести для тебя экскурсию.

Я чувствую, как пылают мои щёки, как тело начинает покалывать от жары, всё ещё не могу поверить в то, что Крис ведёт меня туда, где я мечтала побывать с того самого момента, как оказалась на борту. Это же то самое место, откуда управляется лайнер! Просто невероятно...

Я расплываюсь в улыбке, сверкающими глазами смотря на парня, который с интересом наблюдает за моей реакцией, становится неловко, и я отворачиваюсь.

— Как тебе удалось уговорить его? — восторженно спрашиваю я, когда мы поднимаемся на верхний ярус по небольшой лестнице, которая ведёт прямо к рубке.

Парень пожимает плечом, загадочно улыбаясь.

— Наверное, у меня хороший дар убеждения, — Крис подталкивает меня, и я взбегаю по

ступенькам. — Пошли, нам туда.

Он идёт влево по открытому коридору, затем сворачивает направо к арочному проходу. Только когда я догоняю его, я вижу окна, ведущие в рубку. Там кто-то стоит за штурвалом, помощник капитана изучает какие-то карты, разложенные на столе, а сам Капитан стоит у дверей с кружкой чая в руках и смотрит на горизонт. Только когда мы заходим в рубку, он оборачивается и смотрит на нас.

Мне кажется, что он вот-вот разозлится, мол, чего мы сюда пришли, но я замечаю лёгкую улыбку на его губах и успокаиваюсь. Крис подталкивает меня вперёд.

— Так это и есть юная поклонница «Титаника»? — Капитан делает глоток чая и медленно подходит к нам.

— Ага, — Крис всё-таки добирается до моих волос и взъерошивает их. — Только и говорит о лайнере.

Я смущаюсь и убираю его руку с моей головы. Скольжу быстрым взглядом по штурвалу, замечаю курсоуказатель, тахометр, индикатор лага, вижу радиолокатор и кренометр, восторженно выдыхаю и подхожу ближе, чтобы разглядеть их. Слышу, как Капитан усмешается, но не обращаю на него никакого внимания. Сейчас меня волнует только то, что здесь находится, ведь это так прекрасно!

— Это судно поистине волшебное, — Капитан подходит ко мне. — Хотя с настоящим «Титаником» ему не сравниться.

— Ага. Томас Эндрюс был гением, — я облизываю губы и иду вдоль приборов. — 8 стальных палуб, второе дно, которое занимало 9/10 длины судна, мощность паровых машин была почти 55 тысяч лошадиных сил, четыре эллипсоидные трубы размером 18,5 метра, к сети было подключено 10 тысяч лампочек, 562 электрообогревателя, 153 электромотора, 4 лифта, плюс телефонная станция и радиосвязь, вентиляторы, десятки приборов на кухне, холодильники. Телефонный коммуникатор обслуживал 50 линий! — я с восторгом рассматриваю радиопередатчики. — 15 водонепроницаемых переборок в трюме, создающих 16 условно водонепроницаемых отсеков; пространство между дном и настилом второго дна было разделено поперечными и продольными перегородками на 46 водонепроницаемых отсеков! Лайнер мог поддерживаться на плаву с 4 затопленными отсеками! Это судно действительно должно было быть непотопляемым.

Я замолкаю, понимая, что мне не хватает дыхания на такой длинный монолог, но я всё равно восторженно рассматриваю всё, что тут только есть. Хочется пищать и кричать от радости.

— Но, к сожалению, «Титаник» всё-таки оказался не таким уж и непотопляемым, — Капитан ставит пустую кружку на стол и прячет руки в карманы.

— Потому что он был слишком мощным, чтобы им легко можно было управлять, — я поворачиваюсь к ним лицом. Крис стоит у стены и наблюдает за мной. — Айсберг был замечен поздно, да и судно двигалось слишком быстро, чтобы можно было успеть его развернуть. Глупо было бы надеяться, что существуют такие лайнеры, которые невозможно потопить.

Я пристально смотрю на Капитана, который изучающе разглядывает меня.

— В этот раз «Титаник» точно закончит своё путешествие, — мужчина улыбается, и я фыркаю, отворачиваясь.

Конечно, закончит, я ведь не собираюсь помирать посреди океана в ледяной воде, смотря на то, как лайнер уходит на дно, забирая с собой сотни жизней. В этот раз трагедия

не повториться. Я просто уверена в этом. Иначе и не может быть...

Snow patrol — Run
Софи.

Крис опять куда-то исчезает после нашей «экскурсии» по капитанской рубке, а я, переполненная невероятными эмоциями, не знаю, куда себя деть. Хочется бегать по палубе, кричать, веселиться, выплеснуть уже куда-нибудь свои чувства, но вместо этого я просто брожу по всему кораблю, изучая его. Все эти запутанные коридоры нижнего класса почти сводят меня с ума, хорошо, что здесь есть люди, к которым можно обратиться за помощью. Если бы лайнер начал тонуть, то я, наверное, никогда не смогла бы выбраться из этого лабиринта.

Мама с папой опять куда-то запропастились, и, когда под вечер я возвращаюсь к нам в каюту, понимаю, что никогда здесь нет. Наверное, они решил провести вечер вместе, воспользовавшись моим отсутствием. Даже немного обидно. И поговорить не с кем. Кстати, если подумать, кроме Криса и Капитана я здесь совершенно никого не знаю. Да и последнего можно даже в счёт не брать. Может быть, с кем-нибудь познакомиться? Тут ведь полно народу и подростков моего возраста тоже. Было бы здорово пообщаться хотя бы немного с кем-нибудь.

Но настроение ближе к ночи меня почему-то покидает, и я решаю, что стоит повременить с новыми знакомствами. Становится скучно и невыносимо тесно в стенах нашей каюты, и я решаю выбраться на палубу, чтобы подышать свежим воздухом. Надеваю тёплую кофту и шарф, подаренный Крисом, беру фотоаппарат и выхожу в пустой коридор, начиная пробираться вверх. Лифтёров нет, наверное, уже спят где-нибудь в своих каютах, поэтому мне приходится подниматься по лестнице. Я выскакиваю из тёплого помещения и врываюсь в объятия холодного ветра.

На палубе никого — время за полночь. Большая часть корабля, наверное, уже спит. Я бросаю взгляд на рубку капитана, мельком замечая движение, смотрю на вышку, где сидят люди, наблюдающие за приближением айсбергов или прочих опасностей, ничего не могу там различить из-за темноты, затем прячу руки в карманы и направляюсь в сторону носовой части корабля.

Замираю, осматриваясь, подношу к глазам фотоаппарат и делаю снимок спящего океана. Тусклые фонари освещают палубу, и этот загадочный свет навевает какие-то давно забытые воспоминания.

Я немного улыбаюсь и сажусь на скамейку, долго смотрю на горизонт, а потом ложусь на спину, вытянув ноги на твёрдой поверхности, и вдруг замираю.

Небо, бесконечный поток космоса, накрывает меня и обрушивается с такой силой, что я буквально чувствую, как меня придавливает к скамейке его тяжесть. Звёзды настолько близко, что кружится голова. Кажется, что стоит протянуть руку, и я прикоснусь кончиками пальцев к этой завораживающей поверхности.

Навожу объектив на ночное небо и делаю несколько снимков. Как же красиво...

Слышу, как лайнер разрезает воду, словно нож, где-то далеко улавливаю удаляющиеся

голоса помощников капитана, сглатываю, не в силах оторвать взгляд от этого прекрасного вида, чувствую, что пальцы замерзают и намертво приклеиваются к фотоаппарату, но продолжаю лежать на спине с приоткрытым ртом, заморожено наблюдая за вселенной.

Впервые вижу небо настолько близко. А ж кружится голова...

— Что ты здесь делаешь?

Я вздрагиваю от тихого заинтересованного голоса, нагло ворвавшегося в моё сознание, и неохотно отрываю взгляд от звёзд. Облокотившись предплечьями о спинку скамейки, на которой я лежу, немного нависая надо мной, с лёгкой усмешкой на губах стоит Крис.

Я не сразу понимаю, что он у меня только что спросил, и отвечаю только спустя несколько секунд.

— Лежу.

— Ты должна лежать в своей тёплой кроватке, а не на холодной палубе, — томно говорит он — из его рта вылетает пар и тут же исчезает.

— Скучно было, решила проветриться, — я смотрю на него, затем навожу объектив и делаю снимок.

Крис немного морщится.

— Все уже спят давно, а ты тут шастаешь, — парень протягивает руку и хватается своими холодными пальцами мой нос — я недовольно отворачиваюсь.

— Хочу и шастаю, — фыркаю я и сажусь, с трудом отрывая спину от скамейки. — А ты чего тут делаешь?

Крис выпрямляется и прячет руки в карманах.

— Мне нравится выходить сюда ночью, когда никого нет. Успокаивает, — он осматривается.

— Да...

Я отрываю от него взгляд и встаю. Интересно, сколько я здесь пролежала? Я прячу руки в карманах и немного прыгаю на месте, чтобы согреться.

Крис огибаёт скамейку и подходит ко мне, затем достаёт пачку сигарет и прикуривает. Я внимательно наблюдаю за ним, а, когда замечаю на себе его заинтересованные глаза, тут же отворачиваюсь.

— Спасибо, — смущённо бросаю я. Он вскидывает брови. — За экскурсию. Я так и не успела тебя поблагодарить...

Парень усмехается и затягивается, выдыхая дым.

— Не за что.

Мы какое-то время стоим молча, а потом Крис кивает в сторону, мол, пойдём, пройдемся, а то холодно. Я коротко киваю и медленно направляюсь вдоль поручней, смотрю на тёмный застывший океан. Лайнер сонно работает, и это успокаивает.

Мы приходим к самому носу и останавливаемся у поручней. Крис выбрасывает за борт окурки и снова прячет руки в карманах. Я подхожу ближе и немного перевешиваюсь, чтобы взглянуть на воду — нос корабля разрезает её, отчего волны плавно расходятся в разные стороны. Тут так высоко, что кружится голова, и я тут же отстраняюсь. Ветер пробирает до костей, наверное, здесь минусовая температура. Я ёжусь, чувствуя, как дрожь скользит по всему телу, и кутаюсь в шарфе.

— Да ты замёрзла совсем, — тихо говорит Крис.

Я вдруг чувствую его руки, которые хватают меня в охапку со спины и прижимают к себе. Его дыхание обжигает мою щёку, и мне кажется, что парень специально дышит мне за

ворот шарфа, чтобы согреть. Я вспыхиваю, смущённо прикусывая губу. Сердце взрывается, и я нервно сглатываю.

Мы стоим так долго, и вскоре я понимаю, что меня уже не так сильно волнует тот факт, что Крис обнимает меня. Мы смотрим на горизонт, практически так же, как в фильме, вот только там Роза стояла прямо на поручнях, а Джек держал её, не позволяя упасть.

— Летит Джозефина, — тихо вырывается у меня, — в крылатой машине...

Крис немного косится на меня, а я фыркаю, тихо смеюсь.

— Всё выше и выше, — продолжает парень, после чего я начинаю смеяться немного громче.

Я выпутываюсь из объятий Кристофера и подхожу к поручням, забираясь на третью перекладину. Замечаю, как парень дёргается в мою сторону, словно испугавшись, что я собираюсь прыгать.

Я улыбаюсь и поворачиваю к нему голову, смотря через плечо.

— Как в фильме, помнишь? — спрашиваю я, надеюсь, что он смотрел «Титаник».

Крис как-то хрипло смеётся.

— О, нет, девчонка, я не позволю тебе перелезть через поручень. Это слишком опасно, — его руки немного сжимаются на моей талии, и мне кажется, что он вот-вот снимает меня отсюда, но парень этого не делает.

— Но почему? — разочарованно ною я. — Джек позволил Розе залезть туда!

— Это же кино! — возмущается Крис. Он придвигается ближе и обнимает меня полностью, словно боится, что я вывалюсь за борт. — Если ты умрёшь, твои родители подадут на меня в суд, — коротко смеётся он.

Я закатываю глаза.

— Тебя что, только это волнует?

— Нет, — он перестаёт смеяться, и мне как-то становится неловко.

Мы молчим — мои руки сжимают железный поручень и немеют от холода всё больше и больше, но я не обращаю на это внимания.

— Знаешь, — тихо говорю я. — Не хочу, чтобы всё произошло как в фильме. Я думала об этом с первой минуты, как оказалась на борту. Не хочу...

Крис вздыхает, и его руки крепче обнимают меня.

— Наш «Титаник» не затонет, — шепчет он мне на ухо. — Обещаю...

Я шумно сглатываю, смущаясь, а потом начинаю смеяться.

— Что за глупости? — улыбаюсь я. — Ты не можешь мне такого обещать.

— Могу, — серьёзно говорит он. — Поэтому и обещаю.

Я перестаю смеяться и смотрю на него через плечо, понимая, что он даже не улыбается. Становится немного страшно, и я отворачиваюсь. Крис больше ничего не говорит, и я откидываюсь на его плечо, плавно отрывая руки от поручней и вскидывая их в разные стороны. Ветер с новой силой ударяет меня в лицо и заставляет зажмуриться — волосы отлетают назад и начинают развиваться. Хочется запомнить этот момент — я хватаю пальцами фотоаппарат и навожу его прямо на себя и Криса, делая несколько снимков. Я широко улыбаюсь и начинаю громко смеяться, однако вскоре крепкие руки стаскивают меня с поручней и ставят на палубу. Крис улыбается, отстраняясь. Я снова навожу на него фотоаппарат и фотографирую. Почему-то хочется как можно больше его снимков.

— Завязывай, — он усмехается и отворачивается, но я не перестаю его фоткать. — Я же сказал...

Он резко оборачивается и пытается забрать у меня камеру, но я отскакиваю в сторону, продолжая фотографировать. Парень подскакивает ко мне и хватается за плечо, затем подхватывает за талию со спины и поднимает в воздух. Я взвизгиваю, смеюсь, и пытаюсь вырваться, и Крис не выдерживает, падая на палубу. Я оказываюсь на нём, словно на кровати. Снова навожу на нас камеру и делаю снимок.

— Паршивая девчонка, — смеётся он.

Я фыркаю и расслабляюсь, полностью разваливаясь спиной на его груди. Его руки обнимают меня за талию и снова начинают согревать. Я быстро успокаиваюсь, и веселье куда-то исчезает.

— Ты думаешь, в этот раз «Титаник» не затонет? — зачем-то спрашиваю я, смотря на звёздное небо.

— Я же тебе обещал, — говорит Крис.

Это меня успокаивает, и я выбрасываю из головы все лишние мысли. Мы лежим так очень долго, и я вдруг только сейчас осознаю самую суть того, что происходит. Я ведь лежу в объятиях Криса! И это меня совсем не смущает...

Здесь хоть и холодно, но всё равно так приятно...

— Вставай-ка, — вдруг говорит парень.

— Что? — непонимающе переспрашиваю я.

— Вставай, говорю, — бормочет Крис. — Я отведу тебя к твоей каюте. Ты совсем замёрзла, а то заболеешь ещё.

Я вздыхаю и неохотно поднимаюсь на ноги, наблюдая за тем, как парень ловко встаёт и поправляет шарф. Он подходит ко мне и обнимает за талию, подталкивая в сторону выхода с палубы. Мы возвращаемся в тепло, и я тут же понимаю, насколько сильно я замёрзла. Мы как-то слишком быстро доходим до дверей каюты и останавливаемся. Надеюсь, родителей ещё нет.

— Увидимся, — улыбается Крис, и я поворачиваю к нему голову.

— Ага.

Парень какое-то время смотрит на меня, а потом приближается и неожиданно целует, отчего я отступаю и врезаюсь в стену. Наш лёгкий поцелуй длится буквально секунд десять, после чего Крис отстраняется и, потрепав меня за волосы, уходит. Я смущаюсь ещё больше, касаюсь пальцами своих губ, всё ещё чувствуя вкус губ парня, и поспешно скрываюсь к каюте. Быстро забегаю в свою комнату, раздеваюсь и прячусь под одеялом, начиная глупо улыбаться.

Всё-таки не зря я вышла сегодня на палубу. Ох, как не зря!

Robin Thicke (feat. T.I. & Pharrel) — Blurred Lines
Кристофер.

Весь следующий день мне приходится провести на нижней палубе, потому что плохое предчувствие никак не хочет меня отпускать. Мне так и кажется, что Питер вот-вот что-

нибудь натворит и всё испортит. Наверное, проще было бы оставить его у полицейских, но тогда он точно сдаст нас всех, и мой гениальный план полетит к чертям на корм. Эта скотина не остановится, если почувствует, что ему что-то угрожает. К тому же информацию могут запросто перепроверить, и копы сразу узнают, что у нас в грузовом отсеке спрятано оружие. Пусть Питер и гениален в подобных вещах, но он слишком скользкий тип. Я никогда ему не доверял.

Не знаю почему, но Питер ведёт себя на удивление тихо. Почти не пьёт, сидит в стороне со своими приятелями, о чём-то с ними болтая. Всё было до жути гладко и спокойно. Словно затишье перед бурей.

Вся эта обстановка меня порядком утомляет, поэтому у меня нет настроения гулять по палубе или заниматься чем-то романтичным. Я даже на какой-то момент успеваю забыть о существовании Софии и, придя в свою каюту, тут же отрубаясь, проваливаясь в долгий сон.

Просыпаюсь я только к следующему вечеру, в тайне благодаря богов за то, что ни одна тварь не посмела помешать моему крепкому сну.

В каюте никого нет — Джош, наверное, где-нибудь на нижнем уровне присматривает за командой, особенно, за Питером, так что я за него не волнуюсь. Мы давно с ним знакомы, можно сказать, с самого детства. Я ему доверяю, как самому себе. Хотя, признаться, я и себе на все сто процентов никогда не доверял. Чёртов параноик.

Я вылезая из кровати и решаю пойти в столовую, чтобы перекусить, — живот уже начинает подавать признаки жизни и напоминать о своём существовании. Это не очень приятное чувство, особенно учитывая то, что со вчерашнего вечера я ничего не ел.

Я поднимаюсь вверх и снова сажусь на своё любимое место у барной стойки. Сидеть за другими столиками мне не хочется. Один единёшенек за большим столом... Так и кажется, что вот-вот ворвутся копы и всё испортят. Тогда придётся действовать решительнее и жёстче, а этого я не люблю. Я предпочитаю незаметно выполнять свою работу и не оставлять никаких следов.

Я заказываю кофе и яичницу с беконом, а так же несколько блинчиков со сгущёнкой. Сюда бы ещё телевизор, как в моих любимых барах, тогда я мог бы посмотреть футбол или баскетбол. Ну, и бейсбол сойдёт. Хоть что-нибудь, а то сидеть и просто есть как-то скучно. Никакого удовольствия.

Итак. Три дня пролетели незаметно, оставляя за моими плечами свободное время. Сегодня четвёртый день. Послезавтра мы уже приплывём в Европу, так что у меня осталось меньше трёх дней, чтобы соблазнить девчонку. Хоть что-то приятное останется в воспоминаниях.

Я качаю головой и делаю небольшой глоток кофе, отбрасывая в сторону ненужные мысли. Что-то слишком часто я вспоминаю наш поцелуй, который никак не хочет вылетать у меня из головы. Я превращаюсь в сентиментального романтика. Наверное, это всё влияние атмосферы «Титаника».

Я доедаю свой «завтрак» и поднимаюсь с места, осматривая столовую и надеясь увидеть за одним из столиков семью девушки, но той нигде нет.

Уже вечер, так что, думаю, они либо в каюте, либо на палубе, либо ещё где. Лайнер-то большой, в прятки можно играть вечность.

Я иду к выходу и поднимаюсь на палубу, решая покурить. Подхожу к поручням и достаю пачку сигарет, прикуривая. Смотрю вдаль на горизонт. Солнце медленно опускается к кромке воды, не оставляя мне возможности остановить момент. Хочется смотреть туда

бесконечность.

Выбрасываю окурок в воду и оборачиваюсь, направляясь вдоль палубы к носу корабля. Здесь много народу, шумно и ужасно холодно.

Я прохожу дальше и встаю у стены, вдруг замечая тонкую фигуру, которая облокачивается о поручни и смотрит вниз на то, как корабль разрезает воду. По своему шарфу я узнаю, что это Софи. Так вот, где она пряталась...

Я улыбаюсь и иду в её сторону, огибая различных дамочек и детей, а когда подхожу ближе, обнимаю девушку со спины и утыкаюсь носом в её волосы.

— Я нашёл тебя, так что ты проиграла, — томно шепчу ей на ухо.

Софи вздрагивает и немного поворачивает ко мне голову.

— Крис... — на её щеках появляется румянец. — Ты чего, здесь же мои родители...

Она пытается отстранить меня, поворачивая голову в сторону. Я смотрю туда же и вижу, как мужчина и женщина о чём-то весело болтают, совершенно не обращая ни на кого внимания.

— Ну, думаю, они не будут против, если я тебя украду ненадолго, — я усмехаюсь и крепче хватаю её руками, ведя в противоположную сторону от её родителей.

Софи не сопротивляется. Я затаскиваю её в ближайшую дверь, которая ведёт на какой-то небольшой склад, и прижимаю девушку к стене, нежно целуя в губы.

Она шумно выдыхает, цепляясь пальцами за мою кофту и притягивая меня ближе.

— Где ты был вчера? — шепчет она мне в губы.

Я немного отстраняюсь, заглядывая в её глаза, затем поднимаю руку и убираю прядь волос за её ухо.

— Дела были, — виновато улыбаюсь, поглаживая большим пальцем щеку Софи.

Она смущённо опускает глаза, затем немного выгибается, приоткрывая рот, и я снова целую девушку, прижимая к стене. Скольжу языком по губам, проникаю внутрь, касаясь зубов и нёба, крепко обнимаю за талию, проникая руками под кофту, затем отстраняюсь и целую немного нежнее. На ощупь нахожу её руку и скрещиваю наши пальцы, приподнимая её и прижимая к стене на уровне головы.

Её горячие губы такие мягкие и податливые, что просто невозможно остановиться. Словно сочная ягода.

Я отстраняюсь и провожу большим пальцем по её губам, упираюсь лбом в её лоб и вздыхаю. Если я продолжу в том же духе, то я уже точно не смогу остановиться.

— Ты очень красивая, Софи, — шепчу я, немного улыбаясь.

Она смущается ещё больше.

— Помни это всегда, — я целую её ещё раз, а потом отстраняюсь окончательно. — Пойдём, а то твои родители заметят пропажу.

— Ага, — она улыбается, опуская голову. Так и хочется потрепать её по волосам.

Я тяну её к выходу и выталкиваю на улицу, позволяя холодному ветру охватить нас в противные объятия. Не хочется отпускать девушку, но делать нечего — её отец с матерью уже, наверное, начали беспокоиться.

— Увидимся, — тянет Софи, отпуская мою руку.

— Да.

Она уходит, и я смотрю ей вслед до тех пор, пока девушка не пропадает из виду. Так, а теперь нужно спуститься на нижние уровни и проверить, не натворили ли мои хлопцы чего-нибудь незаконного. Особенно Питер...

Крис опять исчезает на целый день. Я высматриваю его в столовой, брожу по палубе, надеюсь, что он тоже захочет выйти на свежий воздух и покурить, гуляю по уровням, думая, что, может быть, хотя бы так его встречу, но все мои усилия проходят зря. После нашего поцелуя в кладовке я больше не встречаю Кристофера нигде, словно он специально избегает меня, чтобы проверить мою выдержку. Я не понимаю, что со мной происходит, но я не могу перестать думать о нём. Я не могу сосредоточиться ни на чём, кроме него. Я, наверно, начинаю сходить с ума.

День проходит в очередных метаниях. Я не знаю, чем себя занять и как отвлечься от желания увидеть парня. До конца путешествия остаётся всего два дня. Завтра последний. Послезавтра в полдень мы прибудем в Европу. И тогда, наверно, я больше никогда его не увижу.

На следующий день я просыпаюсь очень поздно, потому что всю ночь бродила по палубе в надежде встретить Криса, как в прошлый раз, но он так и не появился. Замёрзшая, опечаленная и совершенно без настроения, я вернулась в каюту, когда мои родители уже спали. Странно, что они не пошли меня искать, я ведь могла, между прочим, случайно свалиться за борт! Никакой заботы...

Когда я открываю глаза, на часах почти пять вечера. Это меня и пугает и удивляет одновременно. Я редко когда сплю столько времени, обычно спозаранку поднимаюсь, даже если легла спать под утро. Даже странно как-то...

Родителей в каюте нет, лишь записка о том, что они познакомились с какими-то людьми и пойдут праздновать вместе с ними последний день на корабле. А я и забыла, что сегодня будет веселье в честь того, что мы прибываем завтра на континент. Хотя особого настроения веселиться у меня нет. Ничего не хочется. И вообще, я обиделась на Криса. Чувствую себя брошенной девчонкой, с которой поиграли и забыли.

Хотя, глупо было надеяться, что у такого парня, как он, будут какие-то серьёзные планы на простого подростка. Чёрт, надо прекратить об этом думать.

Я отбрасываю все мысли и выхожу в коридор, собираясь перекусить в столовой. Сегодня я одна, поэтому я могу наслаждаться поеданием вкусняшек в тишине и покое. Я прихожу в столовую и сажусь за бранный столик, только через несколько минут замечая, что я приземлилась прямо на тот стул, где сидел Крис в нашу первую встречу. Поджимаю губы и заказываю у подошедшего ко мне бармена колу и много блинчиков, политых жидким шоколадом.

Я облизываюсь и собираюсь съесть всё это добро в одиночку, отправляю в рот кусочек и с наслаждением прикрываю глаза, довольно улыбаясь себе под нос. Как же вкусно...

— Приятного аппетита, — горячий шёпот обжигает моё ухо, и я неожиданно начинаю кашлять из-за того, что кусок попадает не в то горло.

Я не была готова к такому повороту.

Рука скользит по моей талии, словно случайно заползая ко мне под кофту, — из-за холодных пальцев по моей спине пробегают мурашки, и я вздрагиваю. Она хлопает меня по спине, и я прикрываю глаза рукой, облакачиваясь о столешницу локтём, пытаюсь унять кашель и прийти в себя. Мне требуется несколько секунд, после чего я поднимаю голову и смахиваю накопившиеся в уголках глаз слезинки.

Крис сидит рядом со мной и с интересом наблюдает. Ему весело.

— Не пугай меня так!

Возмущаюсь я.

Парень усмехается.

— Как скажешь, дорогая.

Я закатываю глаза и беру стакан с колой, делая глоток. Становится легче.

— Откуда ты вообще взялся? — бормочу я, немного краснея.

Парень пожимает плечом, облакачиваясь о стол, и заказывает пиво.

— Из Сан-Диего, — говорит Крис, открывая бутылку и делая один глоток.

— Я имел ввиду... — я качаю головой и вздыхаю. — Ладно, не важно...

Он внимательно смотрит на меня, но я стараюсь игнорировать его взгляд, продолжая отправлять в рот блинчики.

— Что-то ты сегодня не весёлая какая-то, — замечает он. — Где родителей потеряла?

Я бросаю на него быстрый взгляд, вдруг понимая, что не могу на него обижаться. Ни за что в жизни. Ни секунды.

— Они ушли праздновать с какими-то новыми друзьями, — говорю я, вяло улыбаясь.

— А тебя оставили без присмотра? — он вскидывает брови, а потом расплывается в улыбке. — Тогда я буду присматривать за тобой...

Я фыркаю и качаю головой.

— Ты-то присмотришь, — делая глоток колы. — У тебя опять вчера дела были?

Крис кивает, выпивая за один раз треть бутылки, — его взгляд всё это время устремлён на меня.

— Зато сегодня я весь твой, — парень садится ко мне лицом, задевая меня коленом.

— Прямо весь? — шучу я, и он кивает.

Я смущённо улыбаюсь, утыкаясь в свою тарелку. Недолго мы молчим, думая о своём, и мне кажется, что эта тишина затягивается.

— Сегодня на нижнем уровне мы собрались немного повеселиться, — говорит Крис. — Не хотим на палубе вместе со всеми отмечать, — он ставит бутылку на столешницу, и этот звук эхом отдаётся у меня в голове. — Если хочешь, пошли с нами. Всё лучше, чем с предками развлекаться.

— А можно? — я смотрю на него, прикусывая губу.

— Конечно, можно, почему бы и нет? — он поднимает руку и теребит мои волосы, я недовольно отстраняюсь.

Парень улыбается.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ладно. Только я хочу камеру взять, — улыбаюсь я.

Он пожимает плечом, мол, хорошо, заскочим и к тебе по дороге, и я начинаю возиться на стуле, нетерпеливо осматривая столовую. Здесь нет никого, кого бы я могла знать. Меня это почему-то успокаивает.

— Пошли тогда, — Крис поднимается с места. — Ты же не хочешь тут весь вечер сидеть.

Я радостно вскакиваю на ноги и направляюсь вслед за парнем, который медленно плетётся к выходу из столовой. Хочется броситься к нему на спину и запрыгнуть, чтобы Крис понёс меня на себе, но я подавляю это желание и просто иду рядом с ним.

Мы направляемся в мою каюту, и я в тайне надеюсь, что родители не решили вернуться, чтобы проверить, в порядке ли я. Если они увидят Крису, то пиши пропало. Мама взбесится, а отец опять будет подкалывать. Моя жизнь превратится в ад.

Но, кажется, Крису это совсем не волнует. Он решительно следует за мной, и когда мы приходим к нужной двери, открывает её, пропуская меня вперёд. Я расплываюсь в улыбке и моментально забываю о всех своих мыслях.

Родителей в каюте нет. Мы заходим внутрь — парень осматривается, присвистывая.

— Так вот какая она, каюта первого класса, — тянет он, проходя вглубь гостиной.

— Ага...

Я поспешно скрываюсь в своей комнате и беру свой фотоаппарат, вешая себе на шею. Когда я возвращаюсь, Крис уже осматривает разные картины и прочую мебель, словно оценивая, сколько это всё стоит.

— Да тут прямо как в фильме, — говорит он, поворачиваясь ко мне. Парень подходит ближе, останавливая своё внимание на диванчике. Его что-то смешит, и он начинает улыбаться. — Помнишь, как Джек рисовал Розу? Это место чем-то напоминает каюту той аристократки.

Я прячу руки в карманах и вспоминаю кино. Роза раздетая лежит на диване с большим камнем на груди, а Джек рисует её портрет. Я снова краснею.

— Как жаль, что я не рисую, — шутит Крис, и я краснею ещё больше. Он поворачивается ко мне лицом и вскидывает брови. — Зато у тебя есть фотоаппарат, и ты можешь быть Джеком.

Я непонимающе смотрю на него, ещё не зная, к чему он клонит. Крис тихо смеётся, наблюдая за моей реакцией, а затем начинает снимать с себя шарф. Я пристально смотрю на него, ещё не до конца осознавая, что парень собрался делать. Он подходит ко мне и неровно обматывает свою вещь вокруг моей шеи. Затем расстёгивает кофту.

— Что ты делаешь? — бормочу я, хмурясь.

— Раздеваюсь, — как ни в чём не бывало, говорит Крис. — Ты будешь Джеком, а я Розой, — он смеётся. — Будешь меня фоткать обнажённым.

Я неожиданно вспыхиваю.

— Что?! — вскрикиваю я. — С ума сошёл? Прекрати...

Я хватаю его за руки, пытаюсь остановить, но парень проворно расстёгивает кофту и снимает её, бросая в кресло.

— Крис, перестань, говорю, — скулю я, понимая, что он действительно собирается раздеваться. У меня же инфаркт будет! — Крис, ну, пожалуйста...

Парень начинает стягивать с себя футболку, и я отворачиваюсь, зажимая рот рукой. В голове мелькают картинки парня без одежды, и меня накрывает такое смущение, что я боюсь даже пошевелиться.

— Давай, весело будет, — раздаётся его голос прямо у меня за спиной.

На мою голову падает футболка — я буквально чувствую, какая она тёплая и обжигающая, — и зажмуриваюсь настолько сильно, что круги начинают плыть перед

глазами. Запах одурманивает. Не хочу ничего видеть, не хочу ничего слышать. Это же так неловко и безумно. Я готова провалиться сквозь землю...

— Можешь поворачиваться, — доносится до меня довольный голос, и я распахиваю веки, не веря в то, что Крис действительно позади меня лежит на этом чёртовом диване совершенно голый. — Не бойся ты.

Я поджимаю губы и сглатываю, осторожно поворачиваясь на сто восемьдесят градусов. Кажется, что предел моего смущения давно переполнен, и я не знаю, что с этим делать. Никогда в жизни так не краснела. Я останавливаюсь — мои глаза падают на Криса. Он лежит на диване точно в такой же позе, как и Роза, когда её рисовал Джек. Однако парень раздет только наполовину. Его штаны на месте, и этот факт меня почему-то выводит из себя. Он заставил меня так краснеть из-за ничего!

— Придурок! — вскрикиваю я и хватаю его футболку, которая всё ещё висит на моей голове, а затем замахиваюсь ею, бросая в парня.

Крис ловит вещь рукой и смеётся.

— Ты так смешно выглядела, — хохочет он.

Я злюсь ещё больше, скрещиваю руки на груди и фыркаю.

— Дурак, — бурчу я, стягивая с себя шарф Криса и бросая его в ту же сторону, что и футболку. — Я ведь действительно поверила, что ты разделся.

Крис перестаёт смеяться.

— Ну, если хочешь, я могу и раздеться...

— Нет!

— Так ты будешь фоткать или нет? — перебивает он меня, чтобы я не начала снова возмущаться. — Ты же будущий фотограф, вот и работай...

Я сдуваюсь, прикрывая глаза. Никакой я не фотограф, родители никогда не позволят мне поступить туда, куда я хочу. Но всё равно от слов парня приятно до жути. «Будущий фотограф»,

— Ладно, — сдаюсь я. — Но если сюда придут родители и увидят тебя, то сам будешь выкручиваться.

Я неохотно подхожу ближе, хватая пальцами фотоаппарат, который всё это время висел на моей шее и подношу его к глазам, наводя объектив на Криса.

— Скажу, что я тебе заплатил за фотосессию, — отмахивается он, снова принимая ту позу, в которой лежал, когда я повернулась к нему лицом.

— Но ты мне не заплатил, — замечаю я, прикусывая губу и делая снимок.

— Можно натурой? — улыбается парень.

Я фыркаю, отходя немного в сторону — его глаза пристально следят за камерой, словно кот за мышкой.

— Я подумаю...

Я делаю ещё несколько снимков — Крис меняет положение и садится ровно, свешивая ноги с кровати и облачаясь о колени локтями. Так он выглядит более соблазнительно и даже как-то хищно. Он поднимает голову — я делаю снимок — склоняет её к плечу. Я присаживаюсь на корточки и снимаю его снизу, затем огибаю диван и делаю снимок сбоку так, чтобы часть мебели вошла в кадр.

— Посмотри вперёд, — говорю я.

Крис отворачивает от меня голову, и я фотографирую его профиль. Какое-то время не могу отвести от него взгляда, затем вздыхаю и поднимаюсь на ноги. Делаю ещё несколько

снимков, прежде чем отстранить камеру от глаз. Крис поднимается — я поспешно запечатлеваю и этот момент — и идёт ко мне. Я делаю ещё несколько снимков — в кадр попадает только его грудь, когда парень оказывается почти вплотную ко мне. Его руки хватают камеру и снимают с моей шеи. Мы смотрим друг другу в глаза, мы настолько близко, что я чувствую его дыхание. Парень отводит руку в сторону и снимает наши профили, затем целует меня, тоже делая снимок.

А потом его рука притягивает меня к себе, а язык проворно проникает в мой рот. Я шумно выдыхаю, касаясь пальцами его обнажённой груди, — Крис кладёт руку мне на попу и немного приподнимает, отчего я встаю на носочки.

Но потом парень отстраняется и надевает фотоаппарат обратно на мою шею. Я смущённо опускаю голову.

— Будет неловко, если твои родители нас застукают. Я уже не смогу отвертеться фотосессией, — шутит Крис, и я киваю. — Пошли, мои друзья, наверное, уже начали веселиться.

Он целует меня в волосы и отступает, начиная одеваться. Я улыбаюсь себе под нос, наблюдая за каждым его движением. Неужели, я действительно влюбилась в него?

Боже, Софи, ты неисправима...

My Darkest Days — Porn Star Dancing (Acoustic)

Кристофер.

Я одеваюсь, и мы с Софи покидаем её каюту, направляясь в сторону нижних уровней. По дороге нам почти никто не встречается. Наверное, большая часть пассажиров уже празднуют на палубе или в столовой. Нам же и ещё некоторым людям захотелось повеселиться внизу, потому что на палубе, где шастают полицейские и члены корабля, особо не разгуляешься.

Мы спускаемся на тот уровень, где должны были уже собраться члены моей команды, и оказываемся в небольшом помещении, которое очень похоже на один из кабаков, где я раньше бывал. Здесь прокурено и полутемно, словно свет пробивается сквозь засаленные окна, хотя и окон то здесь нет. Какие-то коробки, тусклый свет под потолком, множество неоткрытых бутылок с алкоголем и закуски. Смех оглушает нас, я замечаю Джоша и Питера, которые расположились в разных углах помещения. Кто-то из незнакомых парней играет на гитаре, а второй на какой-то гармошке. Здесь шумно и душно.

— Я так и знал, что они уже всюю развлекаются, — говорю я и тяну Софи в сторону компании, в которой расположился Джош.

Они играют в покер.

Девушка не отвечает и пробирается вслед за мной через толпу. Когда мы подходим ближе, я сажусь на единственное свободное место и усаживаю Софи к себе на колени, отчего она снова смущается.

— О, Крис, — Роб переводит взгляд с меня на девушку и вскидывает брови, мол, кто это такая. — Ничего себе, какую ты красавцу себе отхватил!

Софи смущённо отворачивает голову, пытаюсь спрятаться от взглядов парней, но у неё ничего не получается. Меня это забавляет, и я улыбаюсь.

— Это София, — говорю я. — Не обижайте её.

— Да никто и не собирался, — Джош фыркает и достаёт откуда-то снизу две бутылки с пивом, ставя их передо мной.

Я беру одну и открываю.

— Хочешь? — смотрю на девушку, сомневаясь, стоит ли ей давать алкоголь. Ходя, думаю, ничего страшного от одной бутылки не случится.

Она пожимает плечом, неловко косясь в сторону парней, которые совсем забыли о её существовании, потому что снова увлеклись игрой в покер, затем вздыхает и кивает. Кажется, она чувствует себя здесь немного не на своём месте.

— Держи, — я протягиваю ей бутылку и открываю вторую.

Софи забирает её и осторожно делает глоток, снова смотря на карточную игру.

— Не хочешь с нами, Крис? — Джош забирает себе выигрыш под разочарованные стоны остальных — я делаю глоток и бросаю в него ироничный взгляд.

— Ты же знаешь, что я тебя сделаю!

— Это мы ещё посмотрим! Он начинает раздавать карты — я кладу руку на бедро Софи и на мгновение утыкаюсь в её плечо носом, вдыхая приятный запах. Девушка внимательно наблюдает за тем, как мы начинаем играть. В этот момент она похожа на кота.

— Повышаю ставку, — смеётся Джош спустя несколько минут и бросает на стол пару купюр.

Я фыркаю и тоже кладу деньги.

— Открываемся? — спрашиваю я, осматривая всех.

Софи заглядывает ко мне в карты и хмурится.

— Да, — Джош показывает свои карты, довольно улыбаясь. — Съели?

Остальные парни чертыхаются и бросают их на стол, очевидно, очков они набрали куда меньше, чем мой приятель. Я коротко смеюсь и показываю свои карты.

— Съел?

Джош стонет, отмахиваясь.

— С тобой не интересно играть.

— Просто ты не умеешь, — смеюсь я, затем беру свою банку и делаю несколько глотков. — Не хочешь потанцевать? — спрашиваю у Софи.

Девушка выпрямляется, когда я обращаю на неё внимание, и улыбается.

— Пошли, — говорит она, вскакивая с моих колен.

Софи ставит свою бутылку на стол — я поднимаюсь на ноги и беру её за руку. Мы направляемся в сторону танцпола и растворяемся в толпе, которая отрывается под старую мелодию гитары. Сюда бы нормальную клубную музыку, тогда можно было развлечься по-настоящему. Хотя, с другой стороны, так тоже неплохо.

Я беру девушку за руку, и мы начинаем танцевать. В голове всплывает фильм «Титаник», когда Роза и Джек были на нижнем уровне, и я усмехаюсь себе под нос. Как же много совпадений, даже страшно. Осталось ещё заняться сексом в машине в грузовом отсеке, тогда вообще будет здорово.

Мы танцуем долго — Софи улыбается и смеётся — а после весь вечер мы развлекаемся с компанией моих приятелей, с которыми уж точно не соскучишься. Мы напиваемся, танцуем до последних сил, веселимся и смеёмся. Хочется, чтобы этот вечер никогда не

заканчивался.

— Прохладно... — шепчет Софи, когда мы выходим на палубу ранним утром.

Здесь тихо и никого нет.

Я беру её за руку, веду к поручням и останавливаюсь. Прижимаюсь к её спине и кладу предплечья на железные прутья так, чтобы Софи оказалась между руками. Утыкаюсь в её волосы и замираю, закрывая глаза. Мы молчим долго. Очень долго.

— И что дальше? — шепчет девушка.

Я приоткрываю веки и смотрю на часть её лица.

— О чём ты?

— Что дальше? — повторяет Софи. — Когда мы приплывём в Европу. Что потом?

Я вздыхаю и прикрываю глаза. Действительно, что потом? Я заберу груз, сойду с лайнера и отправлюсь по своим делам, позволяя девушке вернуться в свою обычную жизнь. Если повезёт, она даже не узнает, кто я на самом деле. Она будет помнить меня таким. Помнить меня нежным и добрым.

— Ну...

И тут я слышу их.

Я слышу выстрелы...

Deftones — Change

София.

Я слышу выстрелы, и моё сердце замирает, словно кто-то внезапно включил заморозку всех моих органов. По коже пробегает дрожь, и я шумно сглатываю. На мгновение мне кажется, что это просто моё воображение. Ничего не было, этот странный звук просто показался мне. Наверное, сейчас я посмотрю на Криса и увижу, что тот всё так же безмятежно смотрит на океан и улыбается. Но... — Что за... — шепчет у меня над ухом парень. Мне не показалось.

Он тоже это слышал.

Я пытаюсь собраться с мыслями, чтобы спросить, что это только что было, но я не могу даже пошевелиться. Может быть, просто кто-то из полицейских случайно выстрелил? Или же они решили так отметить последний день на лайнере? Кто знает, что у копов в голове творится. Да, точно, ничего серьезного не произошло. Просто чья-то шутка. Глупая шутка. Крис отстраняется от меня и делает шаг в ту сторону, откуда раздались выстрелы, но в это же мгновение дверь распаивается, и на палубу выскакивает какой-то парень. Он осматривается, замечает нас и почти бегом направляется в нашу сторону. Крис крепко хватает меня за руку, и я вздрагиваю из-за его сильных пальцев.

— Какого чёрта это только что было? — шипит Крис, когда парень оказывается рядом с нами.

— Крис, Крис, — парень поднимает руки и переводит дыхание.

— Джош, мать твою, я спросил... — злится парень, но его перебивают. — Питер... Крис отшатывается от него, словно от прокаженного. — Что он? Какого чёрта он опять натворил? — ещё больше злится парень. Он сжимает мою руку с такой силой, что мне становится больно, но я лишь морщусь, боясь отвлечь Кристофера от разговора. — Он, — Джош вздыхает и мгновение молчит. — Он подбил всех начать операцию раньше. Они уже захватили рубку капитана. И ещё двое копов мертвы. Я хмурюсь, уже не обращая на боль никакого внимания. Какая ещё операция? Кто захватил рубку капитана и причём тут вообще Крис? Что здесь происходит, чёрт возьми? Крис скрипит зубами, о чём-то сосредоточенно думая. Они молчат довольно долго. Шум ветра сбивает меня с толку, мне становится невыносимо жарко, пусть здесь и чертовски холодно, вода, бьющаяся о бока корабля, начинает раздражать. Я ничего не понимаю. — Крис, что происходит? — я пытаюсь привлечь к себе внимание. — Что это были за выстрелы? Почему полицейские мертвы? Джош смотрит на меня так, словно видит впервые, а Крис даже вздрагивает, вспоминая о моём присутствии. Парень поворачивается ко мне и хватается за плечи. Наши лица

оказываются на одном уровне, и я даже теряюсь. — Послушай, Софи, — его голос тих. — Ты должна вернуться в свою каюту и не выходить оттуда, ты меня поняла? Я собираюсь уже возразить, но меня опережают. — Не получится, Крис, — говорит Джош. Кристофер резко отстраняется от меня и смотрит на друга.

— Почему это? — непонимающе спрашивает он. Джош теряет и нервно облизывает губы. Он секунду молчит, заламывая за спину руки, а потом бормочет: — Ну, понимаешь... Питер собрал всех из первого класса и запер в столовой, сейчас они обчищают каюты... — Что? — рычит Крис, хватая парня за ворот кофты и прижимая к поручням, но продолжая держать меня за руку, из-за чего меня бросает вперёд и я чуть ли не падаю.

Джош выгибается и наполовину оказывается за бортом. Он крепко хватается за руку и нервно сглатывает. — Что ты сказал? — почти орёт Крис. — Питер грабит пассажиров?! Он что совсем рехнулся?! — Крис, — Джош пытается вырваться из его хватки. — Крис, остынь... До меня вдруг начинает доходить, о чём они говорят. Они захватили всех людей из первого класса. Моя каюта находится там же. Мои родители уже должны были вернуться, значит, их тоже взяли в заложники... Меня охватывает страх и смятение, но гнев Криса возвращает меня в реальность. Парень отпускает друга и стискивает свободную руку в кулак. — Какого чёрта этот ублюдок творит?! Да я сам его сброшу в воду под винты, чтобы его на кусочки порубило! Дегенерат! Джош хватается за плечи и встряхивает. — Возьми себя в руки! Ты лидер нашей группы, а этот урод увёл у тебя из-под носа всех людей, пока ты играл с этой девчонкой! Он тычет в меня, и я чувствую какую-то безнадежность. Он просто играл со мной? Почему Крис ничего не говорит, он мог бы возразить по этому поводу! Почему он молчит? Неужели действительно всё это было только игрой? Парень смотрит на меня и успокаивается. — Надо отвезти её в безопасное место, — говорит он. — Что с другими пассажирами?

Я удивляюсь, насколько быстро получается у Криса прийти в себя. Джош пожимает плечом. — Он перекрыл все выходы и входы на уровне, которые ниже первого класса. Туда просто так не пробраться.

Крис вздыхает и прикрывает глаза. — Надо добраться до моей каюты, затем до Питера. Я ему покажу, что значит срывать мою операцию, — раздраженно бурчит парень. Я слушаю их и ничего не понимаю. Моя голова идёт кругом. — Лифт, как я понимаю, перекрыт? — Джош кивает. — Есть ещё несколько небольших лифтов, уверен, что они тоже не работают, — начинает бормотать парень, а я не понимаю, откуда он всё это знает. — Есть один ход, о котором Питер не знает, но нам придется идти в обход. Крис сильнее сжимает мою руку и тянет в сторону выхода с палубы. Джош не отстаёт, а я машинально слеую за парнем, продолжая пытаться свести все события к одному логическому объяснению. Мы оказываемся в тепле, быстро пересекаем главный зал — здесь так пусто, что даже страшно, — и идём в сторону служебного прохода, по которому мы спускаемся вниз по лестнице и оказываемся в каюте Криса. Парень усаживает меня на кровать. — Будь здесь, Софи. Не выходи из каюты, пока я не вернусь, хорошо? — Но... — Пожалуйста... Я вздыхаю и киваю, а потом он целует меня в губы, словно на прощание, и вместе с Джошем уходит. Я остаюсь одна. Совершенно одна.

Не знаю, сколько проходит времени, но я постепенно начинаю паниковать всё больше и больше. Тишина давит — я сжимаю руки в кулаки и вскакиваю на ноги, начиная расхаживать по маленькой каюте. Почему Крис вёл себя так странно? Очевидно, что он знаком с теми людьми, которые захватили корабль. Они, я уверен, настоящие террористы.

Этот Джош упоминал, что Крис их лидер, а какой-то Питер захватил его место, пока парень был со мной. Значит, Крис глава террористов. Ничего не понимаю. Неужели он притворялся всё это время? Неужели то, что между нами было, это всего лишь игра? Я, конечно, знала, что будущего у нас не будет, но всё равно как-то обидно. Но сейчас не до этого.

Мои родители. Они где-то там. Возможно, их не успели схватить, и они не знают, что происходит. Когда они вернуться в каюту, то их поймут. Надо найти их. Я не смогу просто так сидеть здесь.

Если Крис думает, что я буду послушной девочкой, то он ошибается. И как только я найду родителей, а потом Крису, я потребую, чтобы он всё мне объяснил.

Я решительно открываю дверь и осматриваю пустой коридор. Прислушиваюсь, а потом выскальзываю из каюты и направляюсь вдоль по коридору.

Panik (a.k.a. Nevada Tan) — Jeder

Кристофер.

Мы оставляем девушку в моей каюте и выходим в коридор. Голова идёт кругом, и я не могу сосредоточиться — обычно я готов к любому развитию событий, даже такому, как случай с Питером, но сейчас в моей голове всё перемешалось и превратилось в кучу непонятого дерьма. То ли это из-за внезапности, то ли из-за того, что с Софи я ослабил свою бдительность, я не знаю. Мне требуется время, чтобы переключить свои мысли и вернуться к своей работе. Если я завалю заказ, то моя репутация пойдет к чертям, денег я большое не увижу, и мне придётся сменить свой бизнес на что-нибудь менее прибыльное. Это будет крахом всего, что я имею. — Я так полагаю, что они уже вычистили все коробки с оружием? — спрашиваю я, пока мы с Джошем направляемся в сторону грузового отсека. В коридорах никого, словно все люди разом превратились в пыль и исчезли. Тишина напрягает, но это лишь помогает мне выстроить в голове цепочку моих дальнейших действий. — Да. Он сам лично занимался погрузкой, поэтому в курсе, сколько было оружия и взрывчатки, — тянет парень, и по его голосу я понимаю, что всё куда хуже, чем я думаю. Я поджимаю губы и качаю головой — мы замираем у поворота в машинное отделение, и я уже слышу, как шум пробивается сквозь стены и долетает до нас. Наверное, люди оттуда не выходили. Сомневаюсь, что Питер будет пачкать руки о простых рабочих. — Нет, — я прислоняюсь к стене и смотрю на друга. — За несколько минут до закрытия ящика я положил кейс рядом со взрывчаткой. Сомневаюсь, что Питер открывал его, он не настолько туп, — я немного улыбаюсь, наблюдаю за реакцией Джоша. Удивление сменяется пониманием, а потом и уважением. Я машу рукой, чтобы он следовал за мной, и иду дальше в сторону входа в машинное отделение — мы незаметно проходим в душное и невыносимо шумное помещение и пробираемся к лестнице. Рабочие заняты своим делом, копошатся и снуют, не замечая, как двое посторонних пробираются по второму ярусу к входу в грузовой отсек. Мы пересекаем расстояние до двери и вскоре оказываемся в нужном месте — нам приходится ещё недолго бродить между ящиками и коробками в поисках нашего груза. Мы находим его в дальней части у самой стены лайнера. Это большие деревянные коробки,

разделённые плотной перегородкой. С одной стороны спрятано наше оружие, с другой животные. Мы перевозим диких зверей, поэтому никто особо не будет присматриваться к содержимому. — Воняет, — тянет Джош. Я немного морщусь из-за противного запаха, всё-таки ящики не убрали почти неделю, и бросаю взгляд на открытые части груза. Оружие уже вынесли. Нам приходится постараться, чтобы отыскать нужный нам ящик со взрывчаткой, и ещё больше усилий требуется, чтобы открыть его. Железные контейнеры спрятаны под соломой — я очищаю поверхность рукой и только потом замечаю свой кейс сбоку. Я достаю его и кладу на пол, садясь на корточки. Кодовый замок пищит после нажатия на кнопки, и крышка открывается. Внутри два пистолета, патроны и нож. — Всё-таки ты гений, Крис, — бормочет парень, хватая пальцами оружие и заряжая его. — Обычный параноик, — пожимаю плечом, вставляя магазин в пистолет. — Пойдём к Питеру и попытаемся уговорить его прекратить этот балаган. Я почти уверен, что ничего из этого не выйдет, поэтому ты будешь под прикрытием. Если со мной что-то случится, ты должен будешь убить Питера. Без него остальные не будут глупить.

Джош внимательно смотрит на меня, и мне кажется, что он вот-вот возразит, но парень послушно кивает. Я прячу нож в ботинок и прикрываю его джинсами — мы молча возвращаемся через машинное отделение и оказываемся в коридоре. Питер в столовой, я уверен. Там же и пассажиры первого класса. Большая часть моих людей, наверное, грабит каюты, поэтому у меня есть шанс застать парня всего с парочкой предателей. Конечно, если он не захотел лично присутствовать при вандализме. Мы с Джошем поднимаемся по служебной лестнице и оказываемся в холле. Здесь до безумия тихо — корабль такой огромный, что можно легко потеряться. Джош остаётся здесь, а я решительно иду в сторону столовой — со щелчком запускаю пулю в дуло пистолета и прячу оружие за пояс штанов, тщательно прикрывая его кофтой. Сворачиваю в коридор, ведущий к моей цели, и замираю — арка в столовую находится слева, рядом с ней один человек с автоматом. Он не сразу замечает меня, поэтому ему требуется время, чтобы направить на меня оружие. Я узнаю в нём Дина. Он неуверенно смотрит на меня, затем оглядывается через плечо, наверное, ища взглядом нового лидера, и строит виноватую мину. — Извини, Крис, ничего личного, — бормочет парень. Я подхожу немного ближе, и он кричит куда-то себе за спину. — Питер, он пришёл. Я останавливаюсь и немного поднимаю руки, мол, не собираюсь нападать. Быстрые шаги приближаются, и в коридор выскакивает Питер — он рукой нажимает на автомат Дина, чтобы тот его опустил.

— Боже, Питер, какого чёрта ты здесь устроил? — наигранно улыбаюсь я. — Ты хоть слушал меня, когда я объяснял план? — смотрю на него, как на глупого мальчишку. — До начала операции ещё почти три часа, уговора не было, что мы будем брать заложников, тем более грабить их каюты. Питер закатывает глаза — в его руке пистолет — и делает небрежный вид. — Ты меня действительно бесишь, — бросает парень. — Строишь из себя благородную деву Марию. Заложников не брать, всё по тихому, чтобы никто не видел... Осточертело, — он взмахивает рукой, словно показывая мне корабль, и улыбка с моего лица сходит так же внезапно, как и появляется. — Это лайнер, здесь куча зажавшихся миллионеров. Мы можем срубить куда больше денег, чем за этот чертов заказ! Парень замолкает и смотрит на меня с прищуром. Кажется, что он вот-вот набросится на меня и разорвет на части. — Ты действительно такой дурак? — не понимаю я. — Вы убили полицейских. Это уже настоящий терроризм. Как только мы все вернёмся на берег, за нами будут охотиться копы всего мира, и твоя сладкая жизнь полетит к чертям, — я брезгливо

морщусь. — Если меня схватят, я утащу тебя за собой. Питер морщится, на мгновение теряясь. — Не будь таким наивным, Крис, — холодно тянет парень. — Наша работа всегда предполагает риск. Я шикаю и сжимаю кулаки. С ним бесполезном разговаривать.

— Если ты хочешь сдохнуть, пожалуйста, — грубо отрезаю я. — Мои люди... — Твои люди, Кристофер, сейчас грабят каюты, — обрывает меня парень. — Теперь они подчиняются мне, потому что большинство из них захотело встать на мою сторону. Так что решай, либо ты присоединяешься ко мне, либо отправляешься к заложникам, — он тычет пистолетом в сторону арки, где, вероятно, находятся пассажиры лайнера, и я вдруг понимаю, что вот он, мой шанс. Достать пистолет и выстрелить. И всё. Я мгновение медлю, а потом тянусь к боку и выхватываю оружие, но Питер оказывается быстрее. Он вскидывает руку, и теперь мы стоим и держим друг друга на прицеле. Никто не стреляет. — Опустит пистолет, Питер, — спокойно говорю я. — И я прощу тебе твою глупую выходку. Мне не страшно, нет. Скорее просто тоскливо, я устал и хочу поскорее с этим закончить. Питер не двигается. — Я ведь выстрелю, — говорю я. — И не промахнусь. Он переступает с ноги на ногу. — Я знаю, — кивает Питер. — Приведи девчонку. Моё сердце замирает, и я нервно сглатываю. Дин уходит.

Нет. Не может быть. Она не может оказаться у них, она сидит в моей каюте. Это просто невозможно. Парень возвращается, таща за собой кого-то, затем толкает его к Питеру, который хватается за шкуру и встряхивает. Её голова опущена, тёмные волосы закрывают лицо, а руки заломлены и связаны за спиной. Питер хватается за волосы и заставляет посмотреть на меня. Я замираю, и, кажется, что мир вокруг меня рушится. Ведь в лапах предателей ни кто инвя, как моя София.

Skillet — Forgiven

Софи.

Как только за мной закрывается дверь каюты Криса, я поспешно направляюсь в сторону служебной лестницы, по которой мы сюда пришли — если верить словам парня, то про неё не знает ни один из террористов, так что я могу спокойно пройти по ней и не попасться на глаза. Этот проход действительно до сих пор пустует — я осторожно поднимаюсь на уровень, где расположены каюты первого класса, и замираю за поворотом. Сердце гулко бьётся у меня в груди. Что, если меня поймут? Что, если моих родителей уже поймали? Что тогда делать дальше? Голова разрывается, и я не могу даже думать. Нужно успокоиться. Нужно срочно успокоиться... Я вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза, затем осторожно выглядываю за угол, чтобы проверить коридор. Он пуст. Тишина накрывает, и я не знаю, что делать дальше. Никого неслышно и не видно, но мне нельзя расслабляться. Мало ли они притаились где-нибудь за углом и схватят меня, как только я покажусь. Я бесшумно выскользываю из своего укрытия и быстро иду в сторону своей каюты. В ушах звенит, сердце бьётся со скоростью света, легкие горят от напряжения. Я замираю возле дверей и

прислушиваюсь — в каюте тишина. Ладони потеют, и я вытираю их о штаны, только после этого я немного приоткрываю дверь, замираю, испуганно прислушиваясь, а потом тихо заглядываю внутрь.

Здесь никого нет — я ныряю в каюту и прикрываю дверь, осматриваясь. Всё на месте, словно бы никто и не приходил. Нет ничего подозрительного. — Мам, — тихо зову я, направляясь в сторону спальни родителей и в тайне надеюсь, что они спят. — Пап, — приоткрываю дверь и замираю. Никого. В каюте никого нет. Либо они где-то в другом месте, либо их уже схватили и заперли в столовой. Я быстро пересекаю комнату и захожу в свою спальню — не знаю, что я хочу там найти, ведь у меня нет ни пистолета, ни ножа, чтобы хоть как-то себя защитить. Кроме камеры у меня нет ничего. Я нервно перемещаюсь по комнате, надеюсь, что какая-нибудь идея внезапно посетит меня, но ничего в голову не идёт. Наверное, стоит вернуться в каюту Криса и подождать его. Точно. Зачем я вообще оттуда вышла? Я поспешно выскакиваю из своей спальни и иду к выходу. Распахиваю дверь и тут же врезаюсь в кого-то. Смех заполняет пространство и продолжается ещё пару секунд, а потом меня вдруг хватают за плечи. Я не успеваю отскочить. — А ты откуда взялась? — удивленно спрашивает парень. Я пытаюсь вырваться, но руки перехватывают меня и хватают за шкуру. — Из богатеньких, наверное, — гогочет кто-то за его спиной. — Наверное, пришла с нижнего уровня. Они вваливаются в нашу каюту — их трое и они все вооружены. — Пусти меня! — я начинаю вырваться, хотя мой разум так и орёт, чтобы я этого не делала. — Не рыпайся, — шипит парень, держащий меня, но я его не слушаю и продолжаю извиваться в его руках, словно кролик.

— Отпусти, я сказала! — ору я. Мне удастся задеть его колено ногой — хватка слабеет, но не до конца. Я выскользываю из его рук и на несколько секунд оказываюсь свободной, но меня тут же хватает кто-то другой. — Вот засранка, — выдыхает террорист. — А ну стой смирно, иначе прострелю тебе что-нибудь! Не обращаю на него внимания и продолжаю извиваться, панически пытаюсь избавиться от его рук. — Да выруби ты её уже, — устало тянет кто-то. Я пугаюсь ещё больше и практически взвизгиваю, когда руки хватают меня за талию. А потом я чувствую удар пистолетом в затылок и отключаюсь. Просыпаюсь я только спустя минут двадцать — меня кто-то тащит на плече, словно мешок с картошкой. Мне требуется время, прежде чем сообразить, где я.

Я слышу голоса, но они такие расплывчатые, что кажется, будто это просто моё воображение. — Я принес ещё одну... Заплутала в каютах первого класса. Чья-то рука ударяет ладонью по моей попе, и меня снова прорывает. Я выгибаюсь, ударяя коленом кого-то в рёбра, падаю на пол и сдавленно стону. — Эта сука совсем дикая! — меня пинают в живот, и я шумно выдыхаю — боль пронзает тело, но я всё равно пытаюсь встать, думая, что если я этого не сделаю, то случится что-то плохое, но я могу лишь сесть на колени и упереться руками в пол. Цепкие пальцы неожиданно сжимают мои волосы и заставляют поднять голову — я сдавленно стону и смотрю на своего мучителя. — Да это же подстилка Кристофера, — насмешливо тянет террорист, разглядывая меня. — Он с ней всё время таскался. Я морщусь, собираю все силы и плюю ему прямо в лицо. Парень кривится и тыльной стороной ладони стирает мои слюни. — Свяжите её, чтобы не рыпалась, — зло бросает он. Террорист отпускает меня, но в то же время кто-то грубо заламывает мне руки за спину, да так сильно, что я даже вскрикиваю.

Толстая веревка стягивает мои предплечья — я не могу теперь даже пошевелиться. Меня хватают за шкуру и поднимают на ноги, таща в сторону столовой, — тело меня не

слушается, словно и не моё вовсе. Голова после удара раскалывается, рёбра сдавливают мои лёгкие, суставы плеч просто разрываются из-за положения рук. Мы оказываемся в столовой — все столы сдвинуты в сторону, а у стены на полу расположены испуганные люди. Я судорожно пытаюсь найти среди них моих родителей, но ничего не получается. Картинка перед глазами пульсирует и расплывается, словно плохо настроенный объектив. Меня толкают на пол — я падаю на лицо и морщусь — а потом ногой переворачивают на спину, нажимая на грудь. — Смазливая, сучка, — фыркает парень, наставляя на меня пистолет. Я так и вижу, что он хочет выстрелить, но не решается. — Ты бы полегче с ней, Питер, — тянет парень, который притащил меня сюда. — Крис взбесится. — Да срал я на твоего Криса, — выплевывает Питер. — Как представляю, что он трахнул эту девчонку, хочется придушить её, — он сильнее нажимает на мою грудь ногой, и я сдавленно стону, сдерживая слёзы обиды и боли. — Питер, он здесь, — кричит кто-то. Парень замирает, затем проворно разворачивается и идёт к выходу. Я пытаюсь сообразить, что мне делать и что вообще здесь происходит. Меня поймали и связали — я лежу на полу посреди столовой, и на меня смотрят все пассажиры. Я не могу освободиться, да и если бы и могла, тут куча террористов. Мне не сбежать. Голова не соображает. Я слышу голоса, но они расплываются в пространстве, надеюсь, что у меня нет сотрясения. А потом кто-то подходит ко мне и силой заставляет встать. Меня тащат куда-то, затем кому-то передают. Я еле стою на ногах с опущенной головой, хочется уже сесть и не двигаться, но меня хватают за волосы и заставляют поднять голову. И я вижу его. Я вижу направленный на нас пистолет.

Я вижу Криса.

Florence and The Machine — Seven Devils

Кристофер.

Секунды длятся невероятно долго — мне кажется, что время замедляется и постепенно замирает, забирая последние остатки моего разума. Толстая плёнка моего самообладания трескается и растворяется, словно корочка льда под весенним солнцем. Сердце пропускает несколько ударов, ладони, сжимающие пистолет, потеют, и я понимаю, что моя решимость рухнет к чертям. Я не знаю, что мне делать и что будет правильным в этой ситуации. Если я попытаюсь сопротивляться, Питер тут же пристрелит Софи. Если я сдамся, мой план провалится, и вся надежда будет только на Джоша. Я пытаюсь понять, в какой же момент эта беззащитная девчонка успела проникнуть в мою душу и занять там важное место, но не могу этого сделать. — Опустит пистолет, Крис, — спокойно приказывает Питер. — Иначе я застрелю её. Парень сильнее хватает девушку за волосы и направляет на неё оружие. Софи болезненно морщится, но всячески игнорирует меня. Я не могу встретиться с ней взглядом и показать, что всё в порядке. Это сбивает с мыслей, и единственный выход, который приходит мне в голову — подчиниться. Я расслабляю руки — пистолет крутится на моём

пальце и замирает — поднимаю их в воздух и вздыхаю. — Хорошо. Только отпусти её, — медленно говорю я. Я нагибаюсь, не сводя взгляда с предателя, и кладу оружие на пол, затем ногой толкаю его в сторону парня. Питер опускает пистолет, но не расслабляет хватки, поэтому девушка стоит рядом с ним на слегка согнутых коленях с цепкими пальцами в волосах. — Отправьте их к остальным. И глаз с них не спускайте, — брезгливо бросает Питер, кивая в сторону столовой. Парень перехватывает Софи за шкурку, слово бездомного котёнка, и ждёт, пока Дин подойдет ко мне и либо свяжет, либо просто потащит меня к другим заложникам. Я скидываю руки и говорю: — Я сам. Однако через несколько моих шагов меня всё равно хватают за локоть и ведут к нужному месту. К моему счастью меня не связывают. Я прохожу мимо Питера, бросая в него испепеляющий взгляд, и оказываюсь в столовой.

Люди сидят на полу и испуганно наблюдают за происходящим, некоторые тихо переговариваются, кто-то плачет, позволяя себя утешать и говорить, что всё будет хорошо. Меня ведут прямо к ним, а потом толкают в толпу. Я падаю, и один из мужчин неловко ловит меня, чтобы смягчить падение, — я благодарно киваю и сажусь на пол, наблюдая за тем, как Питер за шкурку тащит Софи ко мне. — Забирай своего щенка, — выплевывает он и сильно толкает девушку ко мне. Софи зажмуривается, ожидая столкновение с полом, но я успеваю поймать её в свои объятия так, что она оказывается между моих ног. Я обнимаю её, наблюдая за тем, как Питер и Дин уходят обратно и оставляют нас. София связана так плотно, что не может даже пошевелиться. — Зачем ты вышла из каюты? — устало спрашиваю я, чувствуя, как тонкое тело начинает дрожать в моих руках. Мне кажется, что девушка плачет. Я глажу её по спине, продолжая разглядывать столовую. Всего один парень с оружием. Питер и Дин в коридоре, остальные, либо всё ещё грабят каюты, либо расположились в рубке капитана или у лифтов. Нас было здесь не так уж и много, всего 17 человек. Интересно, Джош уже понял, что мой план провалился? — Я хотела найти своих родителей, — бормочет девушка, вырывая меня из мыслей. Я вздрагиваю и смотрю на неё — Софи утыкается носом в мою грудь и немного вздрагивает. Я вздыхаю и хватаю ладонями её лицо, чтобы заглянуть в глаза, и с удивлением замечаю, что она не плачет. — Всё будет хорошо, — обещаю я. Я силой разворачиваю девушку и усаживаю спиной к себе между своих ног. Скольжу руками по веревкам и вздыхаю. — Объясни мне, что происходит, — тихо просит девушка. Я поджимаю губы и бросаю взгляд на нашего охранника. Он не смотрит на нас. — Я потом всё расскажу, — незаметно скольжу рукой к ноге и достаю припрятанный нож. Хорошо, что Питер не додумался меня обыскать.

— Сиди тихо, я перережу веревки, — шепчу я — девушка недоверчиво пытается заглянуть через плечо, чтобы проверить, что у меня в руках, но я сильно сжимаю её и не даю пошевелиться. Начинаю осторожно резать путы, поглядывая в сторону охранника. Несколько человек рядом со мной замечают мои действия и начинают опасливо коситься. Я смотрю на выход, где в коридоре расположился Питер, и на дверь за барной стойкой, которая, очевидно, ведет к выходу для персонала или на кухню. До этой двери метров двадцать открытого пространства, и вероятность того, что нас застрелят, очень велика. Верёвка, наконец, поддается, и Софи осторожно начинает разминать запястья. — Видишь дверь за стойкой? — шепчу я на ухо девушке — она бросает туда быстрый взгляд и кивает. — Нам нужно добраться до неё, через служебное помещение доберемся до безопасного места. Софи возится на полу, растирая предплечья. — Мне нужно найти своих родителей, — бормочет она. Я вздыхаю и машинально осматриваюсь. — Здесь сотни людей, мы не сможем их

найти... — Но они должны были меня заметить, — упрямо говорит девушка. Я облизываю сухие губы, бросаю взгляд на охранника и замираю, потому что он смотрит в нашу сторону. Его автомат покачивается на плече, он мгновение медлит, а потом решительно направляется к нам. Я быстро хватаю руки девушки и завожу за спину, создавая видимость, что она ещё связана. Охранник подходит ближе и несколько секунд смотрит на нас — автомат направлен в нашу сторону и опасно подрагивает. А потом парень отворачивается и смотрит на других заложников. Я замираю. Вот он, мой шанс.

Мгновение я медлю, затем отталкиваюсь от Софи и вскакиваю на ноги, обхватывая шею нашего охранника предплечьем, в руке которой зажат нож. Парень от неожиданности отступает и случайно нажимает на курок — автоматная очередь проходит по пассажирам и задевает нескольких. Столовая заполняется криками и паникой, все начинают вскакивать на ноги и хаотично искать выход. Я одним движением вырубая парня, и он падает на пол, отключаюсь. Мне требуется мгновение, чтобы забрать из его кобуры запасной пистолет, после чего я оборачиваюсь и хватаю за руку растерянную Софи, которая машинально осматривается в поисках родителей. Я тяну её к нужной двери, ловко огибая людей и стараясь, чтобы никто не задел нас локтями или коленями. Мы почти добираемся до неё, но знакомая фигура преграждает нам дорогу. Питер. Я вскидываю руку, чтобы выстрелить, но не успеваю. Он спускает курок, и я вижу, что оружие направлено на Софи.

Но за пару мгновений до попадания чья-то фигура появляется перед нами и вскрикивает из-за боли. Женщину отбрасывает назад, и она падает на пол. Софи зажимает рот рукой, и я смутно узнаю в бедняжке её мать. Она заслонила дочь своим телом. В эту же секунду какой-то мужчина бросается на Питера и хватается пальцами за его шею, но предатель направляет пистолет ему в живот и стреляет в упор, отчего колени мужчины подкашиваются, и он сползает на пол, цепляясь за террориста. Это всё происходит настолько внезапно, что я не успеваю сообразить, что происходит. Я отступаю назад и тяну невменяемую Софи к двери, пока Питер не хватился нас. В голове крутится только одна мысль: родители девушки мертвы. Мертвы из-за меня. Из-за моей операции.

Она меня никогда не простит. Такое не прощается.

Florence and the Machine — Over The Love

София.

Голова кружится, и я не вижу, куда иду, — коридоры проносятся мимо, словно размытое пятно плохо настроенного объектива, я не чувствую ног, я вообще ничего не чувствую. Только крепкие пальцы на моём запястье, которые сильно сжимают кожу и тянут меня куда-то. Крики стихают, но шум в ушах не прекращается.словно на замедленном повторе я вижу, как мои родители истекают в крови прямо передо мной, как содрогается тело матери у моих ног, и как отец отчаянно хватается за террориста, пытаюсь задержать его.

Голова кружится, и следующее, что я помню, — это то, как я стою в какой-то каюте первого класса. Крис запирает дверь и быстро осматривает другие комнаты, а я всё ещё стою и смотрю в пространство, не зная, что мне делать и что вообще думать.

Возможно, мои родители ещё живы и сейчас лежат на полу в столовой среди паникующих пассажиров и истекают кровью. Если я поспешу, то, может быть, ещё успею. Успею спасти их.

Хочется сорваться с места и выскочить в коридор, а потом вернуться обратно в столовую, но я понимаю, что если сдвинусь хотя бы на сантиметр в сторону, то мои колени не выдержат, и я упаду.

Я сглатываю и с силой сжимаю руки в кулаки, чувствуя, как сердце сдавливается, а к горлу подступает тошнота.

Мои родители мертвы.

Я видела эти пустые глаза мамы, когда она лежала у моих ног. Я видела, как жизнь покидает её тело, как она оставляет меня в одиночестве на этом чёртовом корабле.

Я моргаю, мне хочется плакать, но я почему-то не могу. Не могу даже выдавить из себя хотя бы одну слезинку, потому что лёгкие горят, а голова заполняется жгучей смесью ненависти и злости.

Питер. Я убью его. Убью собственными руками.

— Софи...

Я вздрагиваю и только сейчас понимаю, что нахожусь здесь не одна.

Крис. Он стоит у меня за спиной, и я буквально чувствую его прожигающий взгляд на своей спине. Он как-то связан с террористами, они его знают. Они говорили что-то на счёт того, что из него плохой лидер. И если бы не он, паника бы не началась, моих родителей бы не убили. Если бы он только подождал, пока корабль прибудет на сушу, пока они не заберут, то, что хотят, и не исчезнут отсюда. У нас был бы шанс спастись, если бы мы сидели тихо и не привлекали к себе внимания.

Я чертыхаюсь и резко оборачиваюсь, смотря на него с презрением и ненавистью. Парень стоит в трёх метрах от меня с опущенными руками, в одной из которых находится пистолет. Он смотрит на меня спокойно и как-то печально. Он жалеет меня.

— Какого чёрта... — мой голос срывается, и я прокашливаюсь. — Какого чёрта ты наделал?! — срываюсь на крик я.

Крис медленно прикрывает глаза, затем так же открывает их.

— Мне жаль.

Я шикаю и разворачиваюсь, намереваясь уйти отсюда, лишь бы не видеть этого раздражающего меня лица. Как же я его ненавижу.

— Софи.

Моё имя заставляет меня остановиться, и я снова поворачиваюсь к нему лицом.

— Рассказывай! — почти кричу. — Рассказывай всё, я знаю, что ты замешан во всём этом, чёртов ублюдок!

Парень немного дёргается, но взгляда не отводит. Я мельком замечаю своё отражение в зеркале, которое висит на стене сбоку от меня, и понимаю, что выгляжу дико. Раскрасневшееся от злости лицо, растрёпанные волосы, грязь и ссадины на скулах. Никогда в жизни я так не выглядела, да и не чувствовала себя настолько злым тоже.

Крис облизывает свои засохшие губы и сглатывает — я вижу, как шевелится его кадык. Хочется врезать ему со всей силы, сделать больно, чтобы он почувствовал, что я ощущаю на

самом деле. Хочется...

— Хорошо, — спокойно говорит парень. — Я расскажу.

Он перекладывает пистолет в левую руку, а правую прячет в карман. Несколько секунд, кажущихся мне вечностью, нас охватывает молчание — я пытаюсь поймать взгляд парня, но ничего не получается. Хочется увидеть, что же он чувствует, и что думает.

— Наша группа выполняет различные незаконные задания. Нам платят за то, чтобы мы забрали что-то или же тайно перевезли куда-нибудь, — Крис сжимает пальцами пистолет, и мне кажется, что он вот-вот вскинет руку и застрелит меня, но он этого не делает. — У нас было задание. Мы должны были поехать на этом лайнере и забрать груз. За час до прибытия в порт за нами должен прийти катер, чтобы увезти отсюда, — он замолкает и пару секунд молчит. — В наши планы не входило брать заложников, а грабить их тем более. Я рассчитывал, что это будет лёгкая и незаметная операция, но пока я проводил время с тобой, Питер решил, что я недостаточно хороший лидер. Он всегда меня ненавидел, и мои методы особенно. Давно пора было от него избавиться, но если бы не он, оружие мы бы сюда не протащили, а искать другого поставщика времени не было.

Я пристально смотрю на Криса, который стоит здесь с таким невозмутимым видом, что это бесит меня ещё больше.

— Я знаю, что я виноват. Не надо было ставить личную жизнь выше работы.

Меня охватывает гнев и ярость. Крис во всём виноват. Если бы не его операция, то ничего бы не было. Если бы я его не встретила, то всё было бы в порядке. Если бы его только не было в моей жизни, всё было бы прекрасно!

— Я ненавижу тебя, — хриплю я.

Крис, наконец, смотрит на меня, и его глаза наполняются лёгким разочарованием. Я жду, что он будет оправдываться и говорить, что не знал, что так получится и что во всём виноваты его подчинённые, но парень этого не делает, и это бесит меня ещё больше. Почему он молчит? Почему не просит прощения? Почему он вообще втянул меня во всё это?

Я отвожу взгляд в сторону и цепляюсь им за оружие. Недолго смотрю на пистолет и даже забываю, что нахожусь в этой каюте не одна.

— Хочешь убить меня? — спокойно спрашивает Крис.

Я вздрагиваю и резко вскидываю голову, смотря ему в глаза. По коже пробегает дрожь, и я чувствую, как тело немеет. Его взгляд спокойный и равнодушный. Парень медлит, затем делает несколько небольших шагов в мою сторону и подходит ближе. Мне хочется отступить назад, но ноги приросли к полу.

Крис подходит ближе и останавливается, протягивая мне пистолет. Наши взгляды приклеиваются друг к другу, и я не могу отвести его в сторону. Парень не опускает руки и продолжает протягивать мне пистолет, и я, наконец, беру его. Он тяжёлый и холодный.

Крис отступает назад и останавливается — в его взгляде какое-то смирение и пустота.

Я медленно поднимаю руки, хватаясь ими за оружие и сжимая пальцы, и направляю его на парня. Стоит сделать один лишь выстрел, и ему конец. Всего одно нажатие на курок. Только одно движение пальцем. И всё.

— Стреляй.

Крис прячет обе руки в карманы и продолжает смотреть на меня так спокойно, что мне становится даже страшно. Я сильнее сжимаю пальцы, чтобы оружие не тряслось, но руки меня подводят. Пистолет быстро дёргается из стороны в сторону, и я никак не могу унять дрожь в руках. Я облизываю сухие губы и сглатываю. Хочется пить. Очень.

Плотная пелена тумана застилает мой разум, и я не могу сфокусировать взгляд на Крисе. Я смотрю сквозь него, и думаю, что если я убью его, то ничего не изменится. Крис не стрелял в моих родителей. Он пытался спасти меня и себя. Он пытался спасти всех.

Пусть и неудачно.

Курок спустил Питер. Питер заслуживает смерти больше, чем Крис.

— Эти пули не для тебя, — говорю я, опуская оружие.

Крис даже не удивлён. Он мгновение медлит, затем подходит ко мне и осторожно забирает пистолет, а потом его рука хватается за моё плечо, и парень обнимает меня. Я утыкаюсь носом в его грудь.

— Я всё равно тебя ненавижу.

Парень вздыхает.

— Я знаю, — он отступает и отходит в сторону. — Я вытащу тебя отсюда. Я не позволю тебе умереть.

Крис встаёт ко мне спиной и вынимает из пистолета магазин, проверяя наличие патронов, а я внимательно смотрю на него.

— Мы заберём груз и подождём катера. А потом уплывём отсюда. Надо только найти Джоша, — Крис оборачивается — его движения решительные и резкие, не то что мои.

Я моргаю, качаю головой и сильно сжимаю челюсть.

— Нет. Сначала я убью Питера.

Парень смотрит на меня свысока, словно оценивая, а потом прикрывает веки.

— Хорошо. Как скажешь.

Он направляется к двери и осторожно отпирает её, выглядывая в коридор, затем возвращается обратно и смотрит на меня.

— Идти можешь?

Я киваю и нерешительно подхожу к нему. Злость отступает, и на её место приходит какое-то отчаяние и усталость. Хочется, чтобы это поскорее закончилось. Хочется уже оказаться дома и понять, что это был просто сон. Страшный ужасный кошмар...

Linkin Park — Leave Out All The Rest

Кристофер.

С Софи я более-менее разобрался, теперь она не выкинет ничего такого, чего я от него не ожидаю. Остаётся только найти Джоша и забрать груз. А на счёт Питера можно подумать потом, убивать его — это не самое первое в списке ближайших дел, мне просто надо было немного утихомирить девчонку, чтобы она не натворила глупостей. Убьём его — хорошо. Не убьём, тоже не плохо.

Я прикидываю, где бы мог быть Джош, и поймали ли его сторонники нового лидера (хотя это маловероятно, потому что этот парень мастерски умеет избегать неприятностей), а потом выхожу в пустой коридор. Питер, наверное, пошлёт несколько людей, чтобы поймать меня, но для начала ему нужно будет устранить панику, а зная его характер, это получится у него не скоро. А ещё меня интересует то, куда делись полицейские? Их здесь должно быть

много, судя по словам Джоша, двое из них уже мертвы. Значит, Питер либо устранил их, заперев на какой-нибудь нижней палубе, либо они все попрятались и выжидают удобного момента, чтобы обезвредить террористов. Значит, мне надо быть вдвойне осторожным, потому что если мне и удастся провести копов, сказав, что я обычный пассажир, то если они поймают Питера, он точно сдаст меня и свалит на меня все проблемы, сказав, что это я всё устроил. Этот чёртов ублюдок...

Мы с Софи пробираемся по пустому коридору, доходим до очередной лестницы и останавливаемся. Здесь так тихо, что кажется, будто мы попали в фильм в тот момент, когда Титаник начал тонуть. Не хватает только воды для убедительности.

Девушка плетётся позади меня, настороженно осматриваясь и вслушиваясь в подозрительные звуки, а я держу наготове пистолет, чтобы в любую секунду выстрелить, если вдруг появится опасность. Мы поднимаемся на несколько этажей выше — я слышу выстрелы и замираю. Сердце пропускает удар. Либо Питер начал стрелять по пассажирам, либо Джош выполняет мой приказ «если со мной что-нибудь случится, убей Питера». Будет здорово, если сейчас избавиться от ложного лидера, тогда всё встанет на свои места, но если погибнет Джош, будет немного проблематично выбраться отсюда, потому что только у него есть код, который нужно отправить катеру, как только тот прибудет. Иначе нас пристрелят даже не пустив на борт. Надо было оставить себе копию...

— Что это за выстрелы? — спрашивает Софи.

Я качаю головой, показывая, что не знаю, и продолжаю подниматься выше. Эта лестница ближе всех к столовой, поэтому, если Джош всё-таки решил действовать в одиночку, он должен будет спуститься по ней в случае, если его план не удастся.

Когда мы поднимаемся выше — дверь где-то сверху распахивается. Я прижимаюсь к стене, и Софи следует моему примеру. Я слышу шаги какого-то человека — звук приближается, и я выжидаю немного времени, прежде чем выпрыгнуть на открытое пространство и направить пистолет на незваного гостя. На лестничной площадке замирает парень, целясь в меня, но никто из нас не стреляет. Это Джош.

Парень опускает оружие и быстро спускается к нам.

— Крис... — он бросает взгляд на Софи и хмурится.

— Что случилось? — спрашиваю я.

Джош кивает вниз, показывая, что нам лучше вернуться на нижние ярусы, и я соглашаюсь с ним, потому что в любую минуту может появиться Питер или его дружки.

— Пошли, Софи, — я хватаю её за руку, но она одёргивает её и идёт сама.

Мы спускаемся ниже на три пролёта, прежде чем Джош начинает говорить:

— Я попытался убить Питера, — краем глаза я вижу, как девушка недовольно смотрит на моего друга, всем своим видом показывая, что сама приберёт кого угодно, если кто-то покусится на её добычу. — Но у меня не получилось. Я смог только ранить его в левое плечо. Немного промазал из-за того, что он успел прикрыться заложником. Мне пришлось отступить.

Я поджимаю губы, тихо шикая. Только Питер мог так подло поступить. Мерзкая скотина.

Мы останавливаемся в пустом коридоре на нижнем уровне, проверяем, есть ли кто поблизости, и, так никого и не обнаружив, успокаиваемся.

— Как будем действовать? — спрашивает Джош, всматриваясь вдоль коридора на случай, если кто-то появится.

Я потираю переносицу, быстро придумывая план наших действий, смотрю на Софи, оценивая её состояние, затем на друга.

— Заберём груз, пока до него не добрался Питер, — наконец, говорю я. — У нас есть преимущество. Я единственный, кто знает, что именно нам надо вывезти, — я замолкаю. — Питер будет охотиться за мной, возможно, он уже послал своих людей, чтобы поймать меня. Поэтому будем действовать по проверенному сценарию, — я смотрю на Софи, но она игнорирует меня. — Вы идёте за грузом. Я отвлекаю. Встречаемся в одиннадцать на палубе, где должен быть наш катер, а до этого момента отвечаешь за девчонку головой. Ясно?

Софи резко вскидывает голову, явно недовольная таким раскладом событий.

— Я пойду с тобой, — заявляет она.

— Нет, — отрезаю я. — Пока Питер не догадается, что я рассказал вам про груз, он не будет искать вас. Я отвлеку их и уведу в другую часть лайнера.

— Хорошо, — Джош послушно кивает, проверяя наличие патронов, затем снова заряжает оружие. Звук разлетается по коридору и меркнет где-то в тишине.

Софи сжимает кулаки и недовольно шикает, явно разочарованная тем, что я не собираюсь брать её с собой. Наверное, она боится, что я сам убью Питера и не оставлю ей возможности отомстить.

— Так не пойдёт, — недовольно говорит девушка. — Я иду с тобой. И точка. Понял?

Я закатываю глаза и игнорирую её.

— Груз находится в дальней части грузового отсека, — говорю я Джошу. — Увидишь доисторическую чёрную машину, точно такую же, в которой трахались Роза и Джек в фильме, откроешь багажник и заберёшь чемодан, — друг тихо смеётся. — Затем спрячетесь где-нибудь в безопасном месте и дождётесь, пока прибудет катер. Ясно?

— Будет сделано, Босс.

— Нет, не ясно! — Софи хватается за плечо и разворачивает к себе. — Я иду с тобой.

Я закатываю глаза.

— Нет. Сказал же.

— Послушай...

— Это ты послушай, — срываюсь я, толкая её в грудь, отчего она ударяется спиной о стену и замирает. — Я не хочу, чтобы ты пострадала, поняла? Останешься с Джошем, и это не обсуждается. Даже если я сдохну, ты свалишь с этого лайнера на катере!

Девушка ошарашено смотрит на меня — её взгляд снова приобретает знакомые мне невинные черты и теряет концентрацию ненависти. Я мысленно чертыхаюсь и хватаю ладонями её за щёки, приникая поцелуем к губам. Софи не сопротивляется.

Я поспешно отстраняюсь и, не смотря на девушку, ухожу.

— Поспешите, — бросаю я, прежде чем скрыться за поворотом и ворваться на лестничную площадку.

Надеюсь, с ними ничего не случится. Иначе я никогда себе этого не прощу...

Simon Curtis — Flesh

Софи.

Крис уходит, оставляя меня в непонятном смятении. Его слова настолько сильно застают меня врасплох, что я не знаю, что теперь делать. Желание убить Питера начинает пропадать, а ему на смену приходит липкое чувство беспокойства и страха.

«Даже если я сдохну, ты свалишь с этого лайнера на катере!»

Я только сейчас понимаю, что не хочу, чтобы с Крисом что-нибудь случилось. Если его не будет, то у меня никого больше не останется. Родители мертвы — понимание этого приносит очередную волну едкой боли — а других родственников в Европе у меня нет. Все мои друзья остались в Америке, единственная тётя живёт неизвестно где, потому что с мамой они не общаются уже давно. Я даже не помню, как она выглядит. Я одна. Я совершенно уязвима в этом жестоком мире.

— Пошли, — Джош толкает меня в плечо и вырывает из плотной пелены мыслей.

Я вздрагиваю и осматриваюсь — коридор до сих пор пуст, шагов Криса больше не слышно, непроницаемая масса океана давит на лайнер, и я буквально ощущаю это своим собственным телом. Я сплываю и смотрю на парня, ожидая его указаний, — раз Крис сказал, чтобы я держалась рядом с его другом, то, значит, так и буду делать. Надеюсь, что он тоже не переметнётся на сторону этого ублюдка и не отдаст меня в лапы террористам вместе с грузом.

Джош кивает в сторону коридора и первым направляется в грузовой отсек, чтобы забрать то, зачем они отправились в путешествие на «Титанике». Теперь, когда сказочный туман развеивается под натиском реальности, лайнер больше не кажется мне чем-то особенным. Я хочу поскорее покинуть его, я хочу избавиться от этого тяжелого чувства страха.

Мы пересекаем расстояние до нижних отсеков и оказываемся в машинном отделении — здесь очень шумно и невыносимо жарко. Наверное, рабочие даже не знают о том, что происходит наверху, потому что их жизнь продолжает кипеть и бурлить без остановки. Нам приходится выждать момент, чтобы незаметно пробраться в грузовой отсек и начать поиски машины.

Я вытираю потные ладони об одежду и осматриваюсь — кажется, что вот-вот из-за коробок выскочат приспешники Питера и схватят нас. Ну, или сразу застрелят. Наверное, лучше бы нас сразу убили, не хочу больше мучиться, видеть, как умирают дорогие тебе люди.

Мы углубляемся в отсек, бесшумно передвигаясь между гигантскими коробками с багажом пассажиров — на то, чтобы найти эту чёртову машину, у нас уходит больше двадцати минут. За всё это время мы не произносим ни единственного слова, словно боимся, что из-за нашего голоса может произойти что-то страшное и непоправимое.

Чёрная машина с лакированной поверхностью накрыта плотной тканью — из-за этого мы проходим мимо авто несколько раз, прежде чем до нас доходит, что смутные очертания авто — это и есть наша цель. Джош раздражённо сдёргивает ткань и бросает её на пол, что-то приговаривая на счёт идиота, который спрятал автомобиль таким образом.

Все двери закрыты, багажник тоже. Парню приходится повозиться, прежде чем он умудряется взломать замок и открыть его. Глупая мысль, что можно было просто разбить стекло, продолжает вертеться у меня в голове, но я её так и не озвучиваю.

Джош достаёт чемоданчик — я пристраиваюсь у него за спиной, с любопытством заглядывая через плечо. Всё-таки интересно, что же такое находится внутри, из-за чего они все устроили весь этот переполох. Парень медлит, затем щёлкает замок, и крышка приоткрывается.

— Что за... — Джош сглатывает и открывает его полностью.

Теперь я тоже вижу это. На дне небольшого чемоданчика лежат два предмета. Небольшая флешка и камень, смутно напоминающий «сердце океана» из фильма. Тот бриллиант, который подарил Розе её жених, и который эта дура сбросила в воду.

— И что именно нужно вашему заказчику? — скептически спрашиваю я.

Парень поджимает губы и дёргает плечом.

— Чёрт его знает, они же все чокнутые старики, — он берёт флешку и прячет в кармане, затем протягивает мне бриллиант. — Возьми. Так у нас будет больше шансов спасти хотя бы половину груза.

Я медлю, а потом неохотно принимаю ожерелье. И что мне с ним делать? На шею надеть? Карманов у меня нет, поэтому я так и поступаю, затем прячу его за шиворот и поправляю кофту. Всё. Готово.

Джош осматривается, закрывает чемоданчик, затем багажник автомобиля и зачем-то снова копается в замке, чтобы вернуть всё на прежнее место. Мы забрали груз, надо валить отсюда, зачем он снова закрывает машину на замок? Идиот.

Парень замечает мой взгляд и неохотно говорит:

— Так мы выиграем время, если Питер узнает, где груз. Пошли, — он выпрямляется и идёт в обратную сторону. — Найдём безопасное место на нижнем отсеке, думаю, что туда Питер не сунется, там сейчас полно пассажиров среднего класса. Подождём до одиннадцати, затем выйдем на палубу. Крис будет ждать там.

Я киваю и прячу руки в карман — бриллиант на шее давит, и мне хочется поскорее от него избавиться.

— А если его там не будет? — осторожно спрашиваю я.

Джош долго не отвечает, и только когда мы пересекаем машинное отделение, говорит:

— Тогда нам придётся уходить одним.

Я опускаю голову, пытаюсь представить эту ситуацию: мы приходим на палубу, а Криса нет. Мы ждём его, а его всё нет. Уже приезжает катер, и Джош тянет меня на него, чтобы убраться с лайнера, а парень остаётся на борту неизвестно где.

Так, стоп. Какого чёрта я думаю об этом? Он же сказал, что мы встретимся на палубе, значит, он придёт. С ним ничего не случится, ведь меня не будет рядом. Парень не будет сдерживаться, как в прошлый раз. Он не сдастся.

Мы находим пустую каюту и запираемся в ней, начиная нервно ждать, когда же стрелка часов достигнет нужного времени. Это длится так долго, что я готова сойти с ума. Я голова вырваться в коридор и отправиться на палубу, чтобы хотя бы подождать там, но я понимаю, что это безумная затея. Мне ничего не остаётся, как ждать здесь и полагаться на Джоша. Ведь Крис ему доверяет, значит, и я могу.

Мы не разговариваем, и когда время, наконец, приходит, парень молча поднимается с кровати и направляется к выходу. Я понимаю его без слов и следую его примеру — мы выходим в коридор, осторожно осматриваемся, идём к лестнице и без проблем поднимаемся на палубу. Здесь тихо и ужасно холодно — до прибытия катера ещё двадцать минут.

Криса здесь нет.

Мы проходим к дальней части и останавливаемся.

— Я пошлю сигнал, так что следи, чтобы никто не появился, — Джош достаёт из кармана какой-то прибор и начинает с ним возиться, а я осматриваюсь. Никого. Кристофера до сих пор не видно.

Я смотрю на дверь, которая ведёт на лестницу, по ней можно добраться до столовой, туда, где сейчас находятся заложники и Питер, туда, где, возможно, находится Крис. Кажется, что она вот-вот распахнётся и выпустит кого-нибудь, но этого не происходит.

Джош убирает прибор и вздыхает, нервно осматриваясь.

— Я найду его, — не выдерживаю я, срываясь с места.

— Стой! — он хватает меня за локоть. — С ума сошла? Тебя же убить могут. Крис ясно сказал, чтобы мы...

— Мне. Плевать. Что. Этот ублюдок сказал, — шиплю я, выдёргивая локоть. — Я за ним.

Я разворачиваюсь и почти бегом направляюсь в сторону двери, но, как только я касаюсь ручки, я слышу выстрелы и замираю. Стреляют откуда-то снизу, прямо оттуда, где, по сути, должна быть столовая. Меня охватывает ужас и паника: неужели, Криса схватили? Или убили? Или ранили? Чёрт...

Я шикаю и распахиваю дверь, врываясь в помещение.

Я найду его. Я найду этого придурка во что бы то ни стало. Не позволю, чтобы за меня отдавали свою жизнь. Больше не позволю...

Manafest — Skills

Кристофер.

После того, как я оставляю девушку с Джошем, проходит почти полчаса — за это время я успеваю добраться до верхних отсеков и специально попасться на глаза одному из приспешников Питера. Мне приходится удирать от него в западную часть лайнера, чтобы увести их всех от грузовых отсеков. Я прячусь в одном из служебных помещений, полностью уверенный в том, что Питер уже ищет меня в этой части корабля, потому что мне приходится два раза менять место укрытия, так как несколько предателей подбираются слишком близко.

Я не стреляю — у меня два магазина по семь патронов в каждом — да и парни тоже не спешат атаковать меня, потому что я точно знаю, что я нужен Питеру живым. Он уверен, что только я знаю, где находится груз и что это вообще такое. Остаётся только надеяться, что Питер слишком туп, чтобы догадаться о том, что я рассказал всё Джошу. Хотя это было бы слишком наивно, ведь этот придурок не настолько туп, чтобы не замечать очевидного.

Время медленно приближается к одиннадцати — мне приходится выйти из своего укрытия и начать пробираться на палубу, где я обещал встретиться с Софи. Если я опоздаю, то Джош не будет меня ждать. Он не будет рисковать ни грузом, ни девушкой.

Я останавливаюсь за углом и немного выглядываю, чтобы осмотреть коридор, однако мне приходится тут же спрятаться обратно, потому что в дальней части находятся двое предателей, тщательно обыскивающих каюты. Ближайший путь вверх отрезан, придётся подниматься по главной лестнице, чтобы выбраться на свежий воздух. Есть ещё путь рядом с рубкой капитана, но я опасаясь, что там есть полицейские. Очень странно, что о них до сих пор не было слышно.

Я разворачиваюсь и быстро направляюсь в обратную сторону, бесшумно пробираясь по пустому коридору. Я заворачиваю за угол и тут же отскакиваю назад — там тоже один преследователь. Чёрт, я окружён. Позади двое и спереди один. Если я начну стрелять, то привлеку внимание, но если останусь здесь, то меня поймают.

Вырубить его у поворота не получится, потому что пока я жду, меня нагонят двое со спины. Остаётся рискнуть и идти напролом.

Я прикрываю глаза, представляя, как я буду действовать, когда выскочу из-за угла. Один шаг, выстрел, затем бежать к выходу. Придётся сделать крик, чтобы увести преследователей подальше от этого места и сбить с толку.

Я медленно открываю глаза, сжимаю пальцами пистолет и выскакиваю из укрытия, замирая.

В коридоре пусто.

Я осматриваюсь, не замечая ни одной двери, и решаю, что парень вернулся туда, откуда пришёл. Я двигаюсь дальше, немного согнув колени и пригнувшись, добираюсь до очередного поворота и замираю. Здесь две развилки — мне нужно налево.

Я выглядываю за угол и проверяю дорогу, затем смотрю вправо и, убедившись, что мне не угрожает опасность, продолжаю движение. Я прохожу немного дальше и вдруг отчётливо слышу у себя за спиной скрип двери и щелчок, который говорит, что пуля была загнана в дуло. Я резко разворачиваюсь — на меня направлен пистолет — и стреляю, попадая парню в плечо. Убивать я никого не собираюсь, кроме Питера.

Выстрел эхом отскакивает от железных стен корабля и исчезает где-то в глубине лайнера, словно сигнал к наступлению.

Противник вскрикивает и немного опускает пистолет — я пользуюсь моментом и бегу в нужном направлении, скрываясь за поворотом и направляясь в сторону лестницы. Мимолётом смотрю на часы — осталось около двадцати минут. Мне требуется почти пять минут, чтобы добраться по извилистым коридорам к лестнице, ведущей в холл. Придётся рискнуть — я буду пробираться рядом со столовой, надеясь, что противники ушли по короткой дороге в ту сторону, где я стрелял. Возможно, я встречу парочку предателей, решивших остаться сторожить заложников, но это ничего. Главное, что все остальные пошли по ложному следу.

Я замираю у двери, ведущей в главный холл, и проверяю наличие людей. Никого. Жду ещё минуту, а потом осторожно выбираюсь на открытое пространство и двигаюсь к лестнице, прислушиваясь к шагам, чтобы среагировать на малейшую опасность.

Я замираю под лестницей, снова осматриваюсь и иду дальше. Но как только я делаю пару шагов, я слышу щелчок, и чувствую, как к моему затылку прижимается металл, из-за которого по коже проходит волна неприятных мурашек.

— Попался.

Это голос Питера — его я узнаю из тысячи других.

Я прикрываю глаза и поднимаю руки, показывая, что не собираюсь сопротивляться. Парень забирает моё оружие, но пистолет не убирает.

— Где груз? Мои парни уже прочёсывают грузовой отсек, так что тебе лучше самому всё рассказать, — Питер удобнее хватает пистолет, словно собираясь спустить курок.

Я усмехаюсь.

— Я же тебе говорил, не направляй пистолет на людей, если не собираешься стрелять.

Я подаюсь назад и резко разворачиваюсь, отводя руку парня в сторону от своего

затылка, — его палец неожиданно нажимает на курок, и пуля проходит рядом со мной, оглушая. Я толкаю его на пол и выбиваю оба пистолета, которые отлетают в сторону от нас. Питер хватается меня за одежду и замахивается, ударяя ногой в живот, но я блокирую его удар руками, толкая парня на пол. Мы падаем — я оказываюсь сверху и начинаю наносить несколько сильных ударов в челюсть. Блондин прикрывается руками, с трудом толкает меня ногой в живот и переворачивает на спину, со всей силы ударяя в нос. Я чувствую, как боль пронзает меня, наверное, нос всё-таки сломался, но я не теряюсь. Я снова переворачиваю нас, но Питер откидывает меня в сторону, и я отлетаю к лестнице, ударяясь головой о перила. В глаза темнеет, и я на мгновение теряю ориентацию в пространстве — этого хватает, чтобы Питер успел добраться до одного из пистолетов и направить его на меня.

— Говори, где груз, Кристофер! — почти кричит парень.

В ушах звенит, и я морщусь. Мне требуется несколько секунд, чтобы сесть, надеюсь, что у меня нет сотрясения, всё-таки удар затылком о ступеньку не приносит ничего хорошего. Я фокусирую взгляд на Питере и вижу, как он направляет на меня пистолет. Я вспоминаю слова Джоша о том, что Питер ранен в плечо, и непонимающе морщусь, потому что не замечаю на парне ранения. Что-то здесь не так.

Мы смотрим друг на друга, и я только сейчас впервые за последний час ощущаю лёгкий укол страха, что меня могут убить.

— Отойди от него, — громкий голос заставляет нас обоих вздрогнуть.

Я поворачиваюсь в сторону запасной двери, ведущей на палубу, и вижу, что в центре холла стоит неясная фигура. Я фокусирую на ней взгляд, и, когда круги перед глазами проходят, с ужасом понимаю, что это Софи. Она направляет на Питера второй пистолет, который отлетел во время нашей драки, и сжимает его так, что костяшки пальцев белеют. Я вижу это даже отсюда. Наверное, девушка услышала выстрел и сбежала от Джоша. Вот же идиотка...

Питер отрывисто смеётся, продолжая целиться в меня, но смотреть на Софи. Я пользуюсь моментом и кое-как вскакиваю на ноги, выбивая из рук предателя пистолет. Ноги подкашиваются, но я успеваю отскочить прежде, чем парень поймёт, что происходит. Софи подходит ближе, продолжая держать Питера на прицеле, — тот неуверенно топчется на месте, оставшись без оружия. Я поднимаю выпавший из его рук пистолет и отхожу в сторону — в это время дверь снова распаивается, заставляя меня вскинуть руки и прицелиться, но я расслабляюсь, когда вижу Джоша.

Друг замечает меня, затем смотрит на Софи и на Питера.

— Я не смог её остановить, — виновато бормочет парень, имея в виду Софию.

Я не отвечаю и подхожу к девушке, пристально наблюдая за ней. Его взгляд непроницаем, Софи смотрит на того, кто убил её родителей, и я понимаю, что девушка хочет отомстить, однако её руки дрожат, и пистолет немного трясётся. Софи боится, Софи не знает, что делать, Софи всего лишь подросток. Она сглатывает — по её виску скатывается капля пота, и я понимаю, что если девушка не выстрелит сейчас, то не сделает этого никогда.

Я не могу её подталкивать, потому что она сама должна решить, что ей делать.

Джош смотрит на часы, потом на меня — времени остаётся всё меньше и меньше, я знаю. Скоро приедет катер, скоро придут другие предатели, поэтому нам нельзя оставаться здесь.

В тот момент, когда я собираюсь поторопить Софи с решением, происходит

непредсказуемая череда событий. Я слышу приглушённый взрыв, и лайнер содрогается всем своим громадным телом. Я от неожиданности падаю на колени, Софи шатает из стороны в сторону, и она теряет своё равновесие, Джош хватается за перила, а Питер, пользуясь суматохой и сбегает в ближайшую дверь. Я осматриваюсь, пытаюсь понять, что же происходит, и тут меня осеняет: бомба. Взорвалась бомба, которая осталась в грузовом отсеке и которую Питер настоял взять с собой. Не знаю, как именно она сработала, но теперь нижний отсек пробит и, вероятно, вода уже начинает поступать внутрь. Свет немного мигает, а потом восстанавливается.

Я хватаю Софи за шкирку, потому что она собирается рвануть за Питером, чтобы догнать его, и тащу обратно на палубу. Мы поднимаемся наверх и бежим вдоль поручней.

— Что происходит? — девушка непонимающе осматривается.

Я останавливаюсь, вглядываясь в горизонт и надеясь отыскать там очертания катера, но нигде ничего нет.

— Бомба взорвалась, надо уходить с корабля, — коротко бросаю я, разглядывая океан.

— Что? — она ужасается. — Но как же люди? Мы не можем их бросить!

Джош показывает на горизонт, и я смотрю в ту же сторону. К нам приближается катер.

— До берега час пути, — говорю я, хватая Софи за руку и направляясь в сторону места, откуда мы можем спуститься вниз. — Они успеют вызвать спасательный корабль.

— Но...

— Помнишь, как долго тонул настоящий «Титаник»? Им хватит времени, поверь. Нам нужно убраться отсюда, пока ничего не случилось...

Мы останавливаемся у поручней и ждём, пока спасательный катер подплывёт поближе, чтобы забрать нас. Он замирает максимально близко к лайнеру, крепится к палубе специальными креплениями, чтобы мы могли по ним спуститься вниз, и только после этого человек на борту машет нам.

— Здесь высоко, так что держись крепче, — говорю я Софи, подталкивая её к краю. — Джош, ты первый.

Парень кивает и начинает спускаться — он перелезает через поручни и хватается за специальное крепление, начиная съезжать по нему вниз. Когда он оказывается на катере, я говорю.

— Теперь ты. Держись за крепление и не отпускай, хорошо?

Девушка судорожно вздыхает и мотает головой.

— Я не смогу.

— Сможешь...

— Крис, я не...

— Послушай, — я хватаю её за плечи. — Ты должна спуститься, иначе получится, что твои родители погибли зря. Они хотели, чтобы ты жила, и я сделаю всё, чтобы с тобой ничего не случилось.

Я обнимаю её, чувствуя, как тонкое тело прижимается к моей груди, и забираю из его руки пистолет, пряча за ремень.

— Давай, Софи...

Дверь открывается, и на палубу выскакивают несколько человек. Они замечают нас и стреляют — я толкаю Софи к поручням и прикрываю собой.

— Быстрее!

Я нагибаюсь и стреляю в ответ, краем глаза наблюдая за тем, как девушка перелезает

через перила и с тихим вскриком катится вниз. Пули врезаются в пол и стены рядом со мной — я в кого-то попадаю, но не прекращаю стрелять.

— Давай, Крис! — кричит Джош.

Я спускаю всю обойму и бросаю пистолет на пол, решительно перелезая через поручни. Шальная пуля задевает часть моего плеча, но проходит навывлет. Я шикаю, но хватки не расслабляю, начиная скатываться вниз. Сердце замирает, и я зажмуриваюсь.

Когда я оказываюсь в самом низу, то падаю на палубу катера и прижимаю руку к ране.

— Ты в порядке? — Джош смотрит на меня.

— Нормально, — я морщусь от боли и сажусь, чувствуя руки Софи на моей талии.

— Тебе нужен врач.

— Я в порядке, — бормочу я.

Катер отсоединяется от лайнера и на полной скорости направляется обратно в океан. Я прикрываю глаза, всё ещё слыша отголоски выстрелов, а потом облегчённо вздыхаю. Мы сделали это.

— Груз забрали? — спрашиваю я.

— Да. Флешка и ожерелье.

Я усмехаюсь и кое-как поднимаюсь на ноги, чувствуя поддержку девушки. Её тело дрожит, и я сильнее прижимаю её к себе.

— Главное, флешка, остальное можно оставить себе, — улыбаюсь я, бросая взгляд на удаляющийся «Титаник».

С виду даже не скажешь, что он скоро затонет, но, думаю, на этот раз жертв будет гораздо меньше. Софи утыкается мне в плечо и начинает вздрагивать, и я понимаю, что она плачет. Впервые за всё это время она рыдает. Из-за потери родителей, из-за стресса и облегчения, из-за того, что мы спаслись. Я глажу её спину и тихо шепчу:

— Прости, что втянул тебя в это...

Джош разворачивается и уходит, оставляя нас наедине. Тишина успокаивает, и понимание того, что всё это закончилось, постепенно накрывает меня и избавляет от напряжения.

— Ты же не знал...

— Это не важно.

Я немного морщусь из-за боли, но всё равно обнимаю Софи сильнее.

Девушка стоит не двигаясь, а потом отстраняется и вытирает слёзы.

— Нужно обработать рану, — она не смотрит на меня, берёт за руку и ведёт в каюту, куда только что ушёл Джош.

Я не отвечаю и покорно следую за ней, думая лишь о том, что это была совершенно не романтичная поездка. Осталось отдать груз и уехать куда-нибудь далеко-далеко.

И больше никаких подобных заданий. Больше никаких опасностей. Больше ничего. Только я и Софи. Только мы.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net